

Чу Юйянь обладала Безупречным Основанием. Причиной тому был её отец — лидер Секты Пурпурной Судьбы, а также Грандмастер Дух Пилюли. К тому же её скрытый талант уступал только двум Практикам во всей Секте Пурпурной Судьбы. Поэтому её отец специально попросил у Фан Клана из Восточных Земель Пилюлю Безупречного Основания, такую пилюлю было практически невозможно достать в Южном Пределе. Так Чу Юйянь приобрела Безупречное Основание, конечно, это недешево обошлось Секте Пурпурной Судьбы.

Она мчалась за Мэн Хао, глаза её сверкали. По её мнению, у Мэн Хао никак не могло быть Безупречного Основания. Во всем нынешнем поколении Избранных Южного Предела только восемь Практиков имели Безупречное Основание, по одному в каждом великом Клане и Секте. Даже Ван Тэнфэй вместо Безупречного Основания получил лишь Треснувшее. Членов Ван Клана не счесть, когда как Ван Тэнфэй был лишь одним из Избранных, к тому же его сложно назвать самым прославленным членом клана. Больше всего внимание Клан сосредоточил на его старшем брате.

«Мэн Хао... — её глаза сверкнули, а губы скривились в холодную усмешку, как ни удивительно такое холодное, почти безжалостное выражение её красивого лица даже немного возбуждало. — Жалкое Треснувшее Основание! Всё, что у тебя осталось — это парочка странных предметов!»

Она ускорила, два луча радужного света со свистом летели над Государством Дунлай. После достижения стадии Возведения Основания Практик получает способность летать, только в плане скорости Чу Юйянь со своей средней ступенью Возведения Основания была быстрее Мэн Хао. Довольно быстро она нагнала его.

Бум!

Прогредел мощный взрыв. Чу Юйянь завершила заклинание и напустила на Мэн Хао пурпурный туман. Громовой Флаг заблокировал его, после чего тот рассыпался на части. Несмотря на взрыв Мэн Хао продолжил бежать, холодно поглядывая на Чу Юйянь.

«Может ты и быстрая, но тебе меня не поймать. Я выиграл аукцион за древо Весны и Осени, оно мое по праву, Небеса тому свидетель».

«Сегодня я поймаю тебя, но не из-за древа Весны и Осени, — произнесла она спокойно, — а из-за пальца Ван Тэнфэя! Любопытно будет послушать твои объяснения о том, как тебе в руки попал черный лук Дин Сюйя!»

Она была невероятно красива, даже от её холодного выражения лица перехватывало дух. Она каким-то образом умудрилась сменить надорванное платье, ранее оголенную кожу вновь прикрывала тонкая ткань.

Мэн Хао никак не отреагировал на её выпад, его глаза тронула усмешка. Из их недавнего противостояния он выяснил, что Чу Юйянь находится на средней ступени Возведения Основания, и что ему с ней не совладать. Но она хотела поймать его, а это будет весьма непросто. В итоге погоня растянулась на два часа. Она несколько раз пыталась остановить его, но грозовой туман защищал Мэн Хао. После очередного взрыва он продолжал лететь дальше.

Темнело, близился вечер, вместе с ним темнело выражение лица Чу Юйянь. Она игнорировала Культивацию Мэн Хао, сосредоточившись на грозовом тумане вокруг него. Пока ей так и не удалось пробиться через него. Она стиснула зубы и хлопнула по бездонной сумке. Появилась

древняя масляная лампа — одно из ее самых ценных сокровищ, до этого она никогда её не использовала. Ради поимки Мэн Хао, она решила не экономить.

Фитиль лампы еще не горел, но воздух уже заполнили звуки древних времен. Чу Юйянь сделал глубокий вдох и подула на фитиль. Ее лицо внезапно побледнело, но в лампе вспыхнул язычок пламени. Когда лампа загорелась, вся территория радиусом в триста метров засияла ярким светом, состоящим из множества огоньков. Он не имела форму, поэтому его невозможно коснуться, только увидеть.

«Сплетайтесь Нити Лампы!» — прозвучал ее звонкий голос, яркое свечение разделилось на множество нитей, которые преградили путь Мэн Хао слева, справа и впереди и начали медленно окружать его.

Возникшее было чувство опасности стало еще сильнее, когда грозовой туман начал сжиматься, словно приближающиеся нити начали постепенно подтачивать его. Глаза Мэн Хао сверкнули, и он рванул в обратную сторону. Окруженный грозовым туманом, он стрелой помчался к Чу Юйянь.

При приближении Мэн Хао ее глаза сузились. Она сложила ладони вместе перед собой, мгновением позже огромное поле Пурпурного Ци вырвалось из ее головы и закружилось вокруг нее. Следом она рубанула двумя руками по воздуху в направлении Мэн Хао. Пурпурный Ци принял форму длинного фиолетового дракона, который с ревом бросился навстречу Мэн Хао.

Сквозь завесу грозового тумана Мэн Хао увидел пурпурного дракона. Пальцы его правой руки сложились в заклęcie, и он взмахнул рукавом. Грозовой туман забурлил и белой молнией устремился к приближающемуся дракону.левой рукой он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек сотню летающих мечей. Мэн Хао взял мечи под контроль с помощью Духовного Сознания и превратил их в вихрь острой стали. Грозовой туман и вихрь с оглушительным грохотом столкнулись с фиолетовым драконом. После взрыва вихрь клинков продолжил лететь дальше к Чу Юйянь.

Масляная лампа предотвращала побег Мэн Хао, скоро нити света сомкнутся на нём, и тогда, даже имея он крылья, ему не спастись. Она спокойно хлопнула по бездонной сумке. В ее руках возникли красный, белый и черный веер, которыми она не преминула взмахнуть три раза. Первый взмах вызвал красное сияние, которое трансформировалось в большой красный рог. Белое сияние второго взмаха превратилось в носорога, на носу которого примостился красный рог. Третий взмах принес черное сияние, которое сгустилось в черную броню, укрывшую носорога. Бешено замотав головой, носорог бросился на вихрь клинков.

Железный ураган начал рассыпаться на части, но тут Мэн Хао закричал, и все мечи внезапно взорвались. Металлические фрагменты разлетелись во все стороны, потом они собрались в кучу и полетели на черного бронированного носорога. В тоже время грозовой туман внезапно с рокотом расширился, заполнив территорию в триста метров.

Тело Мэн Хао в искрящемся грозовом тумане приближалось к Чу Юйянь. Огненный Питон вырвался из его правой руки, на что она только негромко хмыкнула. В ее руках появилась цепочка с колокольчиками. От их тихого звона Огненный Питон протяжно взвыл. Девушка презрительно скривилась и подняла руку вверх. Со звоном колокольчиков она взмахнула ей по направлению к Мэн Хао. Из ее пальцев в сторону Мэн Хао вырвался Пурпурный Ци.

К этому моменту блестящие нити света были в нескольких метрах от Мэн Хао. Чу Юйянь

словно могла контролировать движение каждой сияющей нити. При приближении Пурпурного Ци, в его глазах возник едва уловимый огонек. Целая буря эмоций прошла через его лицо, он пытался и, чуть ли не падая, хлопнул по бездонной сумке. Первый деревянный меч схлестнулся с Пурпурным Ци, второй вместе с черной сетью полетели вперед. Чу Юйянь показалось, что она заставила Мэн Хао поспешить с атакой. Иначе, зачем бы ему использовать сразу столько сокровищ? Такая атака была слишком безрассудной.

«Ты деревенщина из захолустья, — холодно произнесла Чу Юйянь, подняв руку, — даже со стадией Возведения Основания у тебя всего лишь Треснувшее Основание. И ты еще смеешь огрызаться!»

Мощь ее средней ступени Возведения Основания пришла в движение. Четыре Дао колонны внутри нее загудели, отчего с ее правой руки сорвался мощнейший порыв ветра. Деревянный меч закачался, позволив раскачивающейся из стороны в сторону черной сети пролететь вперед.

В эту секунду глаза Мэн Хао ярко сверкнули. Черная сеть внезапно начала увеличиваться в размерах. Нити света, которые сжимались вокруг него словно железные тиски, не смогли помешать черной сети атаковать Чу Юйянь. Скорость этой сети и неожиданное увеличение в размерах застали девушку врасплох. В мгновение ока Чу Юйянь опутала сеть, которая сразу же сжалась крепко стянув ее по рукам и ногам.

Вновь белое платье девушки было надорвано, обнажив еще больше, чем в прошлый раз, ее изящных изгибов и форм. Ни один мужчина не смог бы спокойным смотреть на это. Она чувствовала одновременно гнев и нервозность. Ее глаза ненавистно буравили Мэн Хао, физически можно было почувствовать, исходящую от нее, кровожадную ауру.

«Мне не нужно огрызаться, — невозмутимо ответил Мэн Хао, глядя на связанную Чу Юйянь, — даже будучи связанным я сумел тебя поймать, как по мне, вышло довольно неплохо».

Нити света крепко-накрепко сжали его. В этот момент никто из них не мог пошевелиться, к тому же ни Чу Юйянь, ни Мэн Хао не рискнули использовать духовную энергию друг против друга.

Патовая ситуация.

Жажда убийства в Чу Юйянь нарастала, отчего даже Мэн Хао высвободил немного своей. Стояла тишина. Чу Юйянь и Мэн Хао, оба не двигались. Каждый пытался высвободиться из оков, вращая свою Культивацию. Первый выбравшийся и станет победителем. Время тянулось невыносимо медленно. Вскоре начало смеркаться. Мэн Хао раскручивал свою Культивацию, с каждым ее оборотом он чувствовал, как нити света ослабевают. Чу Юйянь не отставала, под воздействием ее Культивации в черной сети начали появляться слабые места.

В это время вдалеке послышался свист ветра. Изначально несильный ветер начал быстро крепчать. Совсем скоро ветер буквально бушевал. Вместе с ветром вдалеке показалась черная тень. Несмотря на расстояние было нетрудно разглядеть очертания огромной птицы. Птица Пэн из Моря Млечного Пути... летела к Пещере Перерождения.

Все небесные создания расступались перед Птицей Пэн, словно перед властелином небес. Эта властная воля небес заставила Демоническое Ядро внутри Дао Колонны Мэн Хао задрожать от возбуждения. Оно хотело бросить вызов повелителю неба.

Ведь Инлун сам был повелителем неба!

Ветер становился всё сильнее. Тело Мэн Хао начало тянуть назад, выражение лица Чу Юйянь изменилось, когда и ее потянуло в сторону. Грозовой туман Мэн Хао, пламя масляной лампы Чу Юйянь, даже деревянные мечи пришли в движение, не способные устоять под напором ветра.

Глава 112: Всё Изменилось

«Это же... это же Птица Пэн! — воскликнула Чу Юйянь. — На Континенте Наньшань Птицы Пэн могут появиться только из Моря Млечного Пути. Мэн Хао отпусти меня. Судя по ауре смерти исходящей от нее, Птица Пэн на грани смерти и направляется в Пещеру Перерождения. Ветер от ее крыльев сметает все на своем пути!»

«Сначала ты освободи меня», — холодно возразил Мэн Хао. Он чувствовал дрожь Демонического Ядра в своей Дао Колонне.

«Ах, ты!» — раздосадовано заскрипела зубами Чу Юйянь.

Она собиралась еще что-то добавить, но тут мощь ветра резко возросла. Не прошло и секунды, как земля зарокотала. Несчетное число гор раскалывались и рушились под чудовищным напором ветра, куски камня отрывались от земли, подхваченные всё нарастающим ураганом. С силой Демонического Ядра загадочный свет полился из глаз Мэн Хао. И тут Птица Пэн неожиданно изменила курс, с оглушающим свистом она устремилась в сторону Чу Юйянь и Мэн Хао.

Ураганный ветер принес с собой черные тучи, ветер оказался настолько мощным, что мог смести всё на своем пути. словно эта части мира находилась под контролем Птицы Пэн, и только её! Воющий вихрь прибыл вместе с Птицей Пэн. В этом чудовищном ураганном спектакле, горы не выдерживали и рушились, в воздухе летали вырванные с корнем деревья!

Ветер подхватил Чу Юйянь и Мэн Хао. Масляную лампу близ Чу Юйянь сильно трянуло, и огонь погас. В эту секунду нити света, державшие Мэн Хао, исчезли, сразу же ярко вспыхнула мощь Демонического Ядра внутри Дао Колонны, как в тот день, когда впервые явило себя Наследие. В голове Мэн Хао возникли образы из древних времен. На них Инлун и Птица Пэн ожесточенно сражались в небесах.

Бум!

По разуму Мэн Хао словно ударила огромная волна. Его закрутило в сторону вихря, а ему самому показалось, что невидимая сила сейчас его раздавит. Алая кровь брызнул у него изо рта. Подобно воздушному змею, которому обрезали нить, тело Мэн Хао закружилось в воздухе, отдаляясь всё дальше от земли. В самый последний момент, прежде чем его разум погрузился во тьму, он послал частичку духовной энергии и призвал обратно деревянный меч с Флагом Грома. А потом опустилась тьма.

Чу Юйянь повезло еще меньше. Когда ее начало утягивать вверх, она начала кашлять кровью. Черная сеть по-прежнему крепко стягивала ее руки и ноги. Вместе с масляной лампой она кувырком полетела вверх. На ее отчаявшемся лице ни кровинки. Когда очередной порыв ветра из-под крыла Птицы Пэн обрушился на Чу Юйянь, она потеряла сознание в приступе кровавого кашля.

Мэн Хао и Чу Юйянь оба находились на стадии Возведения Основания. Несмотря на это, они не могли сами вырваться из цепкой хватки чудовищного ветра Птицы Пэн. Прочная связь гор с землей стала причиной того, почему ветер разрушал их. К счастью для них, оба оказались

более легковесными. Бушующий ветер играл ими словно ивовыми сережками, в его крепких объятьях они полетели к горизонту. После Птицы Пэн на территории Государства Дунлай ураган бушевал еще несколько дней, пока наконец не стих.

Мэн Хао медленно разлепил глаза. Каждый уголок его тела пронзала нестерпимая боль. Раздираемый болью, все его тело немилосердно затрясло, в этот момент ему казалось, что одно малейшее движение и тело развалиться на куски. В его затравленный взгляд постепенно вернулось спокойствие. Боль по-прежнему беспокоила, но как ни странно она ни в какое сравнение не шла с моментами, когда вспыхивал яд. После стольких лет он уже в каком-то смысле свикся с болью. Он с трудом попытался сесть. Когда ему это удалось, он осмотрел себя: одежда превратилась в лохмотья, вся кожа была в синяках и ссадинах. На теле множество ран: были довольно глубокие, другие только рассекли кожу, к тому же некоторые участки кожи были начисто сорваны. Если он столкнется с близлежащим булыжником, боль пронзит все его тело от макушки до пят.

Он натужно втянул воздух в легкие и продолжил осмотр. Его глаза удивленно расширились, сейчас он ощущал себя невероятно слабым, словно вернулся на семь лет назад на гору Дацин.

«Моя Культивация...» — Мэн Хао тут же принялся раскручивать Культивацию. Убедившись, что она на месте, он облегченно вздохнул. Правда, облегчение продлилось недолго. Он никак не мог получить к ней доступ, словно некая могучая сила блокировала его Культивацию. В этот момент его взгляд упал на разорванную одежду и тут пришло осознание, что нигде не видно целой кучи его бездонных сумок. Мэн Хао с горечью понял, что их унес с собой ветер. Он сунул руку вглубь своего халата и вытащил оттуда сумку Инъянь. Эта сумка заметно отличалась от остальных, поэтому Мэн Хао всегда держал ее поближе к себе и поглубже в складках халата. Вот почему ветер ее не забрал.

«Хорошо, что я большинство ценностей храню в сумке Инъянь, — пробормотал Мэн Хао, — включая Флаг Грома и деревянные мечи, их утрата стала бы серьезным ударом». Он попытался открыть сумку, но несмотря на все усилия ничего не вышло. Вздохнув, он огляделся.

В темноте струился черный туман, пол устилали камни диковинной формы, повсюду разбросаны множество костей птиц и животных. Кто знает сколько лет им пришлось здесь гнить, прежде чем они стали такого мертвенно-белого цвета? Его положение было весьма незавидным, так еще среди остовов животных он обнаружил человеческие кости...

Он перевели взгляд вверх, но увидел там лишь клубящийся туман.

«Что это за место...? — на его лице застыло мрачное и угрюмое выражение. Его не покидало чувство надвигающейся угрозы. — Интересно, изменения в Культивации внес ураганный ветер... или это результат влияния этого места».

Ему потребовалось немало времени, чтобы собраться с силами и, сжав зубы, кое-как встать на ноги. Хватаясь за торчащие из земли камни, он медленно побрел вперед. За время горения палочки благовоний он добрался до стены из черного камня. Стена уходила вверх, но из-за тумана наверху невозможно разглядеть ее окончания. К этому моменту он уже понял, что скорее всего находится на дне глубокой пропасти.

«Получается ветер от крыльев Птицы Пэн зашвырнул меня на дно пропасти. Нет смысла гадать в какой части Государства Дунлай я сейчас нахожусь, толку не будет. Нужно как можно скорее восстановить Культивацию, после чего я смогу выбраться отсюда».

Спиной он оперся о каменную стену и медленно опустился на пол, дабы собраться с силами. Время шло. Не имея возможности увидеть неба, он не имел ни малейшего представления сколько прошло времени. Постепенно сила начала возвращаться в его израненное тело. Он еще раз попробовал залезть в сумку ИньЯнь, но не преуспел. В конце концов ему пришлось убрать её. Неподалеку он заметил ветку толщиной с его руку, опираясь на нее, он медленно побрел дальше.

«Если это дно обрыва, значит у него должен быть конец, у всех обрывов есть конец», — утешал себя Мэн Хао.

Стояла гнетущая тишина. Единственный звук нарушавший беззвучную идиллию — стук его сердца. Он сделал глубокий вдох и решил, что будет исследовать это место, пока не найдет выход наружу. Он медленно и осторожно продвигался вперед, место было довольно жутковатым, кто знает какие опасности оно скрывает. Несмотря на предположительную опасность он не мог просто сидеть на месте.

Прошло около четырех часов, Мэн Хао чувствовал, как идет процесс восстановления. Он вошел на стадию Возведения Основания с великой завершенности Конденсации Ци, поэтому его тело было намного крепче, чем раньше. Но спустя столько времени безуспешных поисков его изначальный оптимизм начал гаснуть. На самом деле, чем дальше он шел, тем больше становилось камней на земле. Спустя примерно час, он внезапно замер. Его глаза таинственно заблестели, а рот растянулся в холодной улыбке.

Впереди на одном из этих диковинных камней кто-то лежал. Изорванное белое платье обнажало гладкую кожу. Длинные растрепанные волосы... Чу Юйянь. Она была без сознания, неподалеку лежала маленькая черная сеть.

Мэн Хао медленно приблизился, глаза его сверкали. Он коснулся пальцем места у нее под носом, следом положил руку на обнаженный живот. Кожа была мягкой и приятной на ощупь. Он сильно надавил на живот, после чего отошел в сторону и забрал черную сеть.

«Она жива. Ее Культивация на месте, однако ее тоже что-то подавляет. Ей ни за что не коснуться духовной энергии».[1] Его пронизательные глаза долгое время смотрели на Чу Юйянь, и тут он расхохотался. «Я знаю, ты пришла в себя. Хватит притворяться».

Чу Юйянь не пошевелилась. Мэн Хао холодно хмыкнул и ткнул в нее своей длинной веткой.

Ее глаза резко открылись и холодно уставились на него. На это Мэн Хао лишь наигранно улыбнулся. Внезапно он понял, что до сих пор в этой пропасти было невероятно скучно. Его взгляд скользнул по телу Чу Юйянь, ее изящным формам, коже не прикрытой разорванным платьем и даже по краешку её красного дудоу. Все вместе создавало невероятно притягательный образ.

Она внезапно залилась краской, но каждый раз, когда она смотрела на него, ее глаза метали молнии. Попытавшись прикрыться, она застонала от боли. Этот стон прозвучал очень необычно в давящей тишине пропасти. Услышав его, Мэн Хао рассмеялся.

«Чего смеешься, ты презренная, грязная скотина!»

Глаза Мэн Хао походили на две льдинки, он замахнулся и ударил ее по лицу: «Замолчи».

«Ты!!!» — она была буквально вне себя от ярости, на ее красивом лице медленно проступил красный отпечаток ладони. Пощечина Мэн Хао оказалась весьма увесистой, ее тело

задрожало. За всю жизнь никто не смел и пальцем её коснуться, даже Ван Тэнфэй относился к ней очень уважительно.

Прозвучал еще один хлопок, покрасневшее место обожгла вторая пощечина.

«Я же попросил тебя замолчать, — произнес он спокойно, — Ван Тэнфэй может и сдувает с тебя пылинки, но для меня ты пустое место».

Она стиснула зубы и посмотрела ему прямо в глаза. С подавленной Культивацией сейчас она ничем не отличалась от обычной смертной. Внезапно глубоко внутри Чу Юйянь начало зреть недоброе предчувствие. До этого она была Избранной могущественной и уважаемой, теперь же она была слабой женщиной в полной власти Мэн Хао.

[1] Он коснулся ее живота, поскольку считается, что дантянь (место-хранилище духовной энергии) находится внизу живота.

Глава 113: Алтарь в Озере

«Отдых окончен, — холодно отчеканил Мэн Хао, — поднимайся, ты пойдешь первая».

Чу Юйянь ничего не сказала. Скрипя зубами, она неуверенно встала на ноги, отчего обнажилось еще больше белой кожи. Ее бледное лицо в момент стало пунцовым, сейчас она ненавидела Мэн Хао даже сильнее, чем Ван Тэнфэй. Но без доступа к собственной Культивации она была обычной хрупкой девушкой. В этом плане она сильно отличалась от Мэн Хао. Несмотря на то, что он до этого был ученым, сила и крепость его тела во много раз превосходила обычных Практиков. Безусловно он уступал Практикам, которые исключительно тренировали собственное тело, но в плане восстановления и силы он давно перешагнул границу обыденности. Иначе он бы не смог прийти в себя намного раньше, чем Чу Юйянь.

Она молча повиновалась и пошла первой, огонь ярости в ее сердце разгорался всё ярче. Мэн Хао всё прекрасно понимал. Он шел позади и разглядывал ее изящную фигуру. Дыры в ее платье обнажали немалую часть кожи на спине. Настоящей причиной, почему Чу Юйянь шла первой была его осторожность, неизвестно какие опасности ждут впереди. Она станет своего рода флюгером, при малейшем намеке на ветер, он будет предупрежден заранее. Так они и двигались, друг за другом. При необходимости Мэн Хао корректировал направление и давал дополнительные инструкции. Чу Юйянь оставалось только одно: стиснуть зубы и повиноваться. Ненависть к Мэн Хао просочилась даже в ее кости. И все же она могла только слушаться его. Бродя среди камней, как им казалось вечность, им начало казаться, что они обошли уже каждый уголок. Куда ни глянь всюду высились монолитные каменные стены и ни намека на выход. Станные камни, дополненные белеющими костями различных животных и птиц, составляли весь пейзаж. Может это место было своего рода смертельной ловушкой?

Мэн Хао стал говорить заметно меньше. Настроение Чу Юйянь тоже ухудшилось, пока в ее глазах не появился отчаянный блеск. Они следовали вдоль стены, пока до них не дошло, что они ходят по кругу. Иногда они останавливались, чтобы перевести дух.

Однажды они оказались в месте, где было особенно много костей. Внезапно они увидели впереди озеро. На берегу валялось множество костей, большинство из которых принадлежали людям. Сложно сказать, сколько лет они тут пролежали. Место источало жуткую ауру, а воздух был пропитан запахом крови. Более того вместо воды в озере была кровь.

Стоило Чу Юйянь приблизиться к озеру, как по его поверхности пошла рябь, Мэн Хао тут же замер. Кровь отлила от лица Чу Юйянь, а ее саму затрясло. Каждая клеточка Чу Юйянь

кричала о страшной опасности, словно в темных водах скрывалось некое ужасающее существо, которое сейчас смотрело на нее.

«Медленно отойди, — сказал Мэн Хао мягко, сам он стоял чуть дальше от озера, чем девушка, — не паникуй, аккуратно, шаг за шагом».

Закусив губу, Чу Юйянь медленно отошла на несколько метров. Вода забурлила и из глубин раздался пронзительный вопль. Чу Юйянь со всех ног бросилась бежать. Вместе с воплем из воды медленно поднялся темно-зеленый каменный алтарь. Вокруг алтаря забурлила вода, и тут из кровавого озера медленно показались фигуры, сложно сказать были то мужчины или женщины, на них не было кожи, только красная плоть. На своих плечах они медленно поднимали алтарь из пучин озера. Сто пятьдесят метров в диаметре, когда алтарь поднялся из вод озера, то начал источать болезненное красновато-зеленое сияние. На вершине алтаря высился каменный трон из такого же темно-зеленого камня, как и алтарь. На троне восседал мертвец, вокруг него вилась аура смерти, а лицо его скрывала белая, безликая маска.

Глаза Мэн Хао сузились, он не смел пошевелить и мускулом. Чу Юйянь бледная как простыня замерла, не в силах пошевелиться. Спустя где-то десять вдохов каменный алтарь начал медленно погружаться обратно в пучину. Вновь кровавая поверхность озера стала гладкой, как зеркало, и вновь опустилась тишина. Мэн Хао облегченно выдохнул и медленно начал пятиться, Чу Юйянь следом. Отойдя от озера на триста метров, чувство неминуемой угрозы в их сердцах медленно рассеялось.

«Что это было...» — выдавила Чу Юйянь, впервые за много дней она заговорила первой. Ее голос звучал слабо и хрипло.

Вместо ответа Мэн Хао пошел назад. Чу Юйянь немного поколебавшись последовала за ним. Они вернулись к стене обрыва, к месту, где они ранее обнаружили естественную пещеру. Внутри Мэн Хао сел на землю и скрестил ноги, Чу Юйянь прижалась спиной к стене пещеры и обхватила ноги руками. Ее пустой взгляд устремился наружу. Она была гордой женщиной, но произошедшее вкупе с подавленной Культивацией и присутствием этого мерзкого Мэн Хао постепенно заполнило сердце губительным отчаянием. Ее последний лучик надежды возлагался на Секту Пурпурной Судьбы, быть может они смогут отыскать и спасти ее.

Но она попала в очень странное место, которое может подавить Культивацию. Скорее всего оно может подавить и поисковую метку Секты Пурпурной Судьбы на ее теле, поэтому помощь ждать не стоит. Ее одежда превратилась в лохмотья, которые едва ли что-то прикрывали. Больше половины ее тела было выставлено на показ, особенно в такой откровенной сидячей позе. Ее обнаженные ноги были практически полностью видны.

Время шло. Каждый раз, когда по его прикидкам проходили сутки, Мэн Хао клал небольшой камушек в кучку неподалеку от себя. Уже набралось восемь камней, согласно его расчетам, прошло около восьми дней. Их заблокированная Культивация предотвращала рассеивание духовной энергии. Одно хорошо, они не нуждались в еде, но в этом месте начисто отсутствовала духовная энергия, если так и дальше пойдет, голод со временем вернется и начнет нарастать. Раз они застряли в месте, куда ворон костей не заносит[1], они отчаянно нуждались в духовной энергии неба и земли... вот только её здесь не было.

Половину времени, за эти восемь дней, Мэн Хао тратил на попытки пробиться через некую силу блокирующую Культивацию. Он надеялся хотя бы суметь открыть свою бездонную сумку, однако пока сумка оставалась закрытой. Вторую часть времени он вместе с Чу Юйянь пытался найти выход, но даже после всех этих поисков они ничего не нашли. Единственной их находкой

стали множество змей, притаившихся среди костей и камней.

«Я думаю, мы в спящем вулкане, — предположила Чу Юйянь, — а не просто в какой-то дыре в земле». Она сидела в маленькой пещере и смотрела наружу. Она до сих пор не могла принять своего вынужденного сотрудничества с Мэн Хао, но сама придумать способа выбраться отсюда она не могла. Мэн Хао молча сидел у входа в пещеру и хмурил лоб.

Чу Юйянь какое-то время наблюдала за сидящим Мэн Хао и внезапно выпалила: «Мне нужна новая одежда!» Взгляд ее глаз был серьезен и искренен, во всяком случае по сравнению с предыдущими днями. Несмотря на ее изможденный вид, подобный взгляд заставил бы сердце любого мужчины пойти на что угодно ради этой красавицы.

«У меня ее нет», — ответил он равнодушно и сомкнул глаза.

«У тебя наверняка есть хоть что-то в этой бездонной сумке».

Ее одежда напоминала грязные лохмотья, которые закрывали лишь половину ее тела. Теперь из-под них выступало еще больше ее нижнего белья, ее кожа даже на вид казалась мягкой и гладкой. Наполовину прикрытая, наполовину обнаженная, невероятно соблазнительное зрелище. Глаза Мэн Хао резко открылись и холодно посмотрели на Чу Юйянь. Его взгляд скользнул по ней, по ее телу, изгибам, привлекательным чертам лица. Большинство мужчин уже давно бы обуял неконтролируемый жар. Восемь дней назад даже пожелай ему бы не удалось увидеть тело Чу Юйянь. А если бы смог, она бы это так просто не оставила до самой его смерти. Но сейчас... когда Мэн Хао посмотрел на нее, она неосознанно прикрыла только свою грудь. Она никак не могла помешать ему разглядывать себя.

«Ты права, — медленно согласился Мэн Хао, — у меня в бездонной сумке есть запасная одежда, но я не могу ее открыть из-за недостатка духовной энергии в этом месте».

«Я знаю один способ, — тихо сказала она, — существует метод открыть твою бездонную сумку и выудить оттуда одежду».

Он невозмутимо смотрел на девушку, после такого неожиданного заявления выражение его лица даже не дрогнуло. Чу Юйянь изначально полагала, что стоит ей поведать ему о способе открыть сумку, как он тут же забросает ее вопросами. После очень длинной паузы она поняла, что разговаривать Мэн Хао не намерен. Холодно хмыкнув, она продолжила: «Мой метод Культивации из Секты Пурпурной Судьбы зовется 'Пурпурный Ци с Востока'[2]. Два человека могу практиковать его вместе. Несмотря на подавление духовной энергии, если я научу тебя этому методу, вместе у нас появится шанс открыть твою бездонную сумку».

Он некоторое время раздумывал, а потом отрицательно покачал головой: «Верится с трудом, если конечно ты не объяснишь подробней».

«Верить или нет — холодно сказала Чу Юйянь, — это твое дело. Если ты не веришь мне, тогда просто забудь о том, что я сейчас сказала».

Она переместилась в дальний угол пещеры. От взгляда Мэн Хао она неосознанно попыталась прикрыться, а когда поняла в какой откровенной позе сидит, тут же обхватила руками колени.

«У меня немного одежды, но тебе хватит, конечно, если она тебе не нужна, тогда можешь забыть о том, что я сейчас сказал», — произнес он спокойно и закрыл глаза.

Целый час Чу Юйянь скрежетала зубами в борьбе с самой собой. Чего она не могла вынести,

так это свой полуобнаженный вид. Вскоре даже остатки ее одежды не смогут прикрывать ее наготу.

Наконец она выдавила сквозь зубы: «Я потеряла свою бездонную сумку в урагане, поэтому не могу проверить эту теорию. Но мой метод должен сработать. Пурпурный Ци с Востока необычная техника, пришедшая из Восточных Земель. Если два человека начнут практиковать ее вместе, с ее силой можно отпереть врата небес. Если ты до сих пор мне не веришь, я могу научить тебя первой мнемотехнике Пурпурного Ци с Востока. Когда ты овладеешь ей, я научу тебя второй, а потом третьей. Тогда ты сможешь попробовать открыть бездонную сумку, всё что мне нужно — это немного одежды».

Мэн Хао открыл глаза и посмотрел на девушку. Его лицо ничего не выражало, но глубоко внутри он холодно усмехнулся. Невзгоды и трудности, пережитые им в Государстве Чжао, многому его научили, не стало больше зеленого юнца, коим он был раньше. Теперь Мэн Хао стал намного сметливей. Как он мог не понять, что она пытается заманить его в ловушку?

«Я слушаю», — сказал он сухо.

[1] Обр. в знач. — очень далеко.

[2] Пурпурный Ци с Востока (紫气东来 цзы ци дун лай, еще переводится как фиолетовое сияние на востоке) — это явление считается благоприятным предзнаменованием, место, где появляется это сияние, называют землей сокровищ, там рождаются императоры, князья, люди «голубой крови»

Глава 114: Премного Благодарен, Собрат Даос Чу

«Пурпурный Ци с Востока, культивируй Девять Пурпурных Ци неба и земли, открой путь методу, пришедшему с Востока, постигни восход солнца и луны, просвети сердце и его волю, созерцай великолепие палящего солнца, вкуси лунный свет...» — Чу Юйянь начала медленно декларировать секретную технику Секты Пурпурной Судьбы сидящему в глубоких раздумьях Мэн Хао.

За её фасадом подобострастия скрывалась издевка: «Очевидно он догадался, что моя цель не одежда, но я смогла зацепить его, ведь он не меньше меня хочет открыть бездонную сумку. Он точно не станет тратить этот краткий миг на то, чтобы вытащить одежду. Скорее всего он вытащит магический предмет или целебную пилюлю. Вот только неважно, что он достанет, стоит ему завершить технику Пурпурный Ци с Запада, как она тут же его искалечит!» По прелестному лицу девушки скользнула тень сомнений, пока она продолжала декларировать мнемотехнику.

Это, конечно же, был не Пурпурный Ци с Востока, а секретнейшая мнемотехника, созданная Сектой Пурпурной Судьбы — Пурпурный Ци с Запада. Даже Ван Тэнфэй ничего не знал о ней. Ей обучали только особых членов Секты для того, чтобы обеспечить духовной энергией и жизненной силой Избранных! Каждый Избранный Секты Пурпурной Судьбы может выбрать одного человека, дабы вместе с ним практиковать Пурпурный Ци с Запада. После удачного применения техники, этот человек становился кем-то вроде клона Избранного, вслед за чем Избранный может вобрать в себя его Культивацию и жизненную силу при помощи Пурпурного Ци с Востока. При процедуре обязательно присутствует Старейшина Секты, чтобы подавить любые попытки к сопротивлению и стабилизировать передачу. Именно эти две техники позволили Секте Пурпурной Судьбы занять ее нынешнее высокое положение в Южном Пределе.

До сих пор Чу Юйянь еще не доводилось использовать силу Пурпурного Ци с Запада, но кроме этой техники её ничего не приходило в голову. Несмотря на всю ее мощь, техника обладала весьма опасными побочными эффектами, по этой причине при процедуре обычно присутствовал Старейшина Секты, готовый в случае непредвиденных осложнений оказать содействие.

«Если у тебя возникнут трудности с первой мнемотехникой, я могу дать тебе немного своей крови, — сказала Чу Юйянь спокойно, основной причиной, почему она обучала его технике Культивации заключалась в том, что даже открой он бездонную сумку, техника так или иначе навредит ему, — сейчас нельзя увидеть солнца, а без солнца или луны, очень трудно вбирать Пурпурный Ци. Немного его содержится в моей крови, поэтому она поможет тебе с техникой».

Мэн Хао задумчиво смотрел на Чу Юйянь, но внутри он ехидно ухмылялся, прежде чем она успела произнести первую строчку мнемотехники он уже догадался, что она замыслила недоброе, только пока не ясно, что именно. Услышав первую мнемотехнику, у него начали появляться определенные догадки. Он резко поднялся, подошел к Чу Юйянь. Нагнувшись, он схватил ее за волосы и притянул голову поближе к себе. Она пыталась вырваться, но он оказался намного сильнее. Чем больше она сопротивлялась, тем больше выставляла свое тело на обозрение.

«Мэн Хао, что ты творишь?!» — закричала она, ее лицо исказилось от страха. Их губы разделяло всего пара сантиметров, они находились так близко друг от друга, что она могла почувствовать его дыхание. Руки крепко держали ее за волосы, подобно железным тискам, не давая ей пошевелиться.

«Тебе не нужно давать мне кровь, я сам ее возьму», — он отвел голову в сторону и безжалостно укусил ее в плечо, вонзив зубы глубоко в нежную плоть.

Тело девушки дрожало, но в ее глазах пылала жгучая ненависть. Он был настолько близко, что она могла почувствовать тепло его тела. Издали они напоминали парочку обнявшихся влюбленных. Мгновением позже Мэн Хао ослабил хватку и поднялся. Даже не посмотрев в ее сторону, он вернулся на свое место и погрузился в медитацию. Кровь тонкой струйкой стекала из уголков его рта. С закрытыми глазами он принялся за Культивацию мнемотехники. У Чу Юйянь ушло немало времени, прежде чем она смогла прийти в себя.

«Посмотрим, как ты запоешь, когда закончишь практиковать эту технику, — подумала она, гневно буравя взглядом Мэн Хао, — я заберу всю твою Культивацию до последней капли, а потом порублю тебя на мелкие куски. С помощью новообретенной Культивации я приведу в действие метку в моем теле и подам сигнал о помощи Секте Пурпурной Судьбы».

Она скрежетала зубами, на секунду могло показаться, что они могут не выдержат и раздробятся. Про себя Чу Юйянь поклялась воздать сторицей этому мерзавцу Мэн Хао за всё, что он с ней сделал, особенно за болезненный укус на ее плече. С таким обращением было очень непросто смириться кому-то вроде неё.

Через несколько часов глаза Мэн Хао распахнулись. Радужка его глаз совсем немного окрасилась в фиолетовый цвет, Чу Юйянь сразу же почувствовала себя лучше.

«Вторая мнемотехника», — небрежно бросил Мэн Хао.

Без колебания Чу Юйянь начала декларировать вторую мнемотехнику: «Пурпурный Ци возвратится в озеро, окрасив берега Дао Колонны, Девять оборотов вокруг трех кругов, рождение Пурпурного Дракона...»

Прошло много времени, даже больше чем в прошлый раз. В сердце Чу Юйянь потихоньку начали закрадываться сомнения: «Еще в Секте человек, выбранный Старшим Братом Ли для практики Пурпурного Ци с Запада, под неусыпным взором Старейшины управился всего за два часа. Почему у Мэн Хао это занимает столько времени?»

Четыре часа к ряду она не находила себе места, наконец Мэн Хао открыл глаза. Пурпурный цвет стал явственней. Чу Юйянь облегченно вздохнула: «Вероятно, всё дело в его совершенно заурядном скрытом таланте, поэтому он культивирует технику так долго».

Следом она продекламировала ему третью мнемотехнику. Мэн Хао довольно долго что-то обдумывал, после чего закрыл глаза и погрузился в медитацию. В этот раз у него ушло еще больше времени, он закончил лишь спустя два полных дня. Когда он открыл глаза, радужка стала полностью фиолетовой, и от глаз исходило свечение того же цвета. На самом деле от всего его тела струился едва уловимый пурпурный свет.

Изначальные опасения Чу Юйянь быстро рассеялись при виде фиолетовых глаз юноши, даже ее Культивация рьяно задвигалась. Она приняла решение.

«Последняя ступень, — подумала она, — и когда мы закончим, ему конец!»

Ее ресницы слегка подрагивали, когда она сказала: «Теперь мы будем практиковать Культивацию вместе. Когда мы объединим наши силы, бездонная сумка откроется. Будь внимателен и не упusti этот момент, у нас будет всего пара мгновений, если ты не успеешь залезть в бездонную сумку — второй попытки не будет».

Пока она говорила, ее отвращение к нему казалось приняло физическую форму и осело на нем. Она подняла вверх руки.

«Еще немного, — подумала она сквозь холодный смех, — и все будет кончено».

На лице Мэн Хао застыло бесстрастное выражение, его фиолетовые глаза смотрели на Чу Юйянь, не мигая. Он вытащил сумку ИньЯнь и положил неподалеку от себя. Он тоже поднял руки и соединил вместе их ладони. Внезапно Культивации обоих, до этого подавленные, закипели. Реакция усиливалась, из их тел начал выделяться белый Ци. По лицам обоих градом валил пот. Одновременно с этим Мэн Хао ясно ощущал, как нечто зовет пурпурную духовную энергию в его теле. Она помчалась к его ладоням, а через них к ладоням Чу Юйянь. Фиолетовый свет в его глазах начал меркнуть.

В эту секунду Мэн Хао внезапно почувствовал, как сдерживающая Культивацию сила немного ослабла. Без колебаний Мэн Хао запустил руку в сумку ИньЯнь, она засияла и что-то появилось из ее глубин.

«Пурпурный Ци с Востока и Запада, объединись!» — воскликнула Чу Юйянь, не обращая внимание на предмет покинувший сумку ИньЯнь. Ее глаза ярко сверкали.

В этот момент сила Культивации Мэн Хао мчалась к Чу Юйянь, внезапно она почувствовала, как ее собственная энергия дрогнула... Буквально за пару вдохов Культивация Мэн Хао начисто испарилась, она не могла вобрать ни капли больше.

«Это же Практик стадии Возведения Основания, не может быть, что я смогла вобрать так мало... Это...» — её лицо слегка перекосило, когда она посмотрела на Мэн Хао, который насмешливо ухмылялся. Сейчас из его глаз полностью исчез пурпурный свет.

Сердце Чу Юйянь екнуло, а на лице застыло неверие.

«Ты...» — выдавила она, пытаясь отползти назад.

«Премного благодарен, Собрат Даос, Чу», — невозмутимо сказал Мэн Хао. Он поднял руку и предмет из сумки Инъянь приземлился ему в ладонь. Это был кристалл, но не совсем обычный, а один из трех самых больших Духовных Камней, что у него остались!

Бледная, она как могла вжалась в каменную стену. Ее сердце бешено стучало, в голове крутилась только одна мысль: «Как Пурпурный Ци с Запада мог не сработать?» Она своими глазами видела, как этот мерзавец практиковал эту технику. Фиолетовый цвет глаз тоже нельзя подделать. Если бы он умудрился ее обмануть, тогда бы ее Культивация не закипела и ей не досталось ни капли духовной энергии.

Ее начало заметно тряхни. Этот план был составлен в порыве вдохновения, разумеется у него были недостатки. В этой аванюре она была на все сто уверена, что смогла зацепить его, а это значит, что обратной дороги у него не было.

Но факты говорили об обратном. Душа Чу Юйянь ушла в пятки, глядя на Мэн Хао, она внезапно осознала насколько этот человек был непредсказуем. И это чувство крепло с каждой секундой.

Если бы на этом всё кончилось, не было бы поводов для паники. Ее глаза остановились на духовном камне в руке Мэн Хао. То, что она увидела, заставило ее начать судорожно ловить ртом воздух.

«Это же... духовный камень сверхвысокого качества!» — пораженно прошептала она.

Глава 115: Хочешь выбраться отсюда?

Мэн Хао мельком скользнул по Чу Юйянь взглядом, затем рассек ладонь об острый камень неподалеку. Когда брызнула кровь Мэн Хао вонзил большой духовный камень прямоком в рану. Чу Юйянь ахнула, глядя на разворачивающуюся сцену, она буквально сама чувствовала насколько это было больно. Вот только Мэн Хао даже не моргнул. По сравнению с болью во время вспышек яда, это был смехотворный порез. Как только духовный камень коснулся рассеченной плоти, он внезапно ощутил головокружительный взрыв духовной энергии. Его глаза сверкнули подобно громовой вспышке. Его подавленная Дао Колонна внезапно задрожала и начала быстро поглощать духовную энергию, затем она послала ее циркулировать по телу Мэн Хао. Вот только второго Ядра моря больше не было... На самом деле техника Чу Юйянь не сработала на Мэн Хао из-за его второго Ядра моря. Он практиковал Пурпурный Ци с Запада, но только во втором Ядре море, где не было Дао Колонн. По этой причине ему потребовалось столько времени, поэтому Чу Юйянь досталась только сила второго Ядра моря Мэн Хао, вместо солнца она получила крохотного светлячка.

С вновь циркулирующей Культивацией Мэн Хао хлопнул по бездонной сумке и призвал Флаг Грома. Когда его окружил туман, в котором потрескивало электричество, Чу Юйянь побледнела и начала пятиться. Она заворуженно смотрела на туман, не в силах что-либо предпринять. Под защитой тумана Мэн Хао закрыл глаза и продолжил циркулировать Культивацию. Подавляющая сила никуда не делась, но Мэн Хао, наконец, начал ощущать движение в Культивации. Первая ступень Конденсации Ци, вторая, третья... В итоге он овладел силой равной седьмой ступени Конденсации Ци.

Он сделал глубокий вдох. Туман вокруг сгустился в маленький флаг, который Мэн Хао положил

в рот. Он поднял сумку ИньЯнь и вытащил оттуда целебную пилюлю, которая, оказавшись у него на ладони, начала медленно затягивать рану на его руке. Что до большого духовного камня, он по-прежнему торчал из раны, если бы он его вытащил, то Культивацию вновь подавили, и он вернулся к состоянию смертного. Сейчас в его распоряжении находилась сила не выше седьмой ступени Конденсации Ци.

Не обращая внимания на Чу Юйянь, он вытащил из сумки ИньЯнь деревянный меч и верхом на нем полетел вверх в луче радужного света. Из небольшой пещеры Чу Юйянь с горечью смотрела, как Мэн Хао растворился в тумане. Наступившая тишина принесла с собой необъяснимое чувство одиночества, которое затопило все вокруг, в том числе Чу Юйянь. Она тихо рассмеялась. Застряла на дне никому не известного вулкана, где ее никто не найдет. Нечто похожее вероятно испытывает человек, которого похоронили заживо.

Мэн Хао на деревянном мече вскоре преодолел завесу тумана, его глаза ярко сверкали. Скорость полета совсем немного возросла. Всё-таки ему была доступна сила всего седьмой ступени, к тому же его тело находилось не на пике формы. Когда туман полностью рассеялся, перед Мэн Хао раскинулось звездное небо. С появлением звезд лицо юноши озарила довольная улыбка. Но тут его глаза сузились, и он остановился. Он не вылетел из жерла вулкана, а завис в воздухе, глядя на выход.

Если бы не его обычная осторожность, то он наверняка пропустил прозрачный щит, своего рода печать, которая перекрывала кратер вулкана. Глаза Мэн Хао сверкнули, и он вытащил из сумки ИньЯнь летающий меч. Взмахом рукава он метнул его в щит. Стоило мечу коснуться прозрачного щита, как он беззвучно обратился в пепел.

Мэн Хао угрюмо выплюнул Флаг Грома. Он превратился в туман, который рванул к щиту. Флаг мог выстоять против мощи Возведения Основания, но пробиться сквозь щит так и не смог. Он рассыпался и в нем появились первые признаки полного разрушения. Втянув полную грудь воздуха, Мэн Хао призвал Флаг Грома обратно. После всего пары секунд на его поверхности появилось несколько трещин.

«Получается, войти в это место нетрудно, но покинуть его нельзя? Даже Флаг Грома не в силах пробиться наружу. Интересно, какая участь ждала бы меня, если бы я неосторожно налетел на этот щит...» — нахмурился Мэн Хао.

Снаружи мягко сияли звезды, но выход из кратера перекрывал щит. После небольшой паузы он вернулся вниз, к туманному жерлу вулкана, огляделся и направился к куче камней неподалеку. Мгновением позже он снова полетел вверх, зажав в руках трехметровую змею. Змея отчаянно извивалась, с ее зубов капал яд, но Мэн Хао держал ее за голову, поэтому она не могла его укусить. Вернувшись к щиту, он швырнул в него змею. От соприкосновения со щитом змею постигла та же участь, что и меч — плоть змеи превратилась в кровавое марево. Нетронутый змеиный скелет упал в клубящийся внизу туман.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и с тревогой посмотрел на щит впереди, после чего с холодной улыбкой хлопнул по сумке ИньЯнь. Появилось множество летающих мечей. Одно движение пальцами и плеяда клинков полетела к каменной стене. С грохотом мечи проделали в камне дыру, но, когда мечи прошли чуть глубже прозвучал звон, как будто золото ударило о железо. Мэн Хао заглянул в дыру, а затем посмотрел на каменную стену. Камень был темно-зеленого цвета, на его поверхности слабо поблескивали магические символы. Очевидный признак сдерживающего заклатья.

Из горла Мэн Хао вырвался вздох. Он испробовал еще несколько методов, но результат у всех

был один. В конце концов он вырезал в скале маленькую пещеру и сел там, скрестив ноги. Глаза его не мигая смотрели на щит. Так он просидел семь дней, всё это время пробуя всё, что приходило в голову, но щит не поддавался. В таком ключе прошел целый месяц вынужденного заточения.

Чу Юйянь на дне вулкана, конечно же, обо всём этом не знала. Она предположила, что Мэн Хао давно сбежал. В первый день она сидела снаружи пещеры, вяло обхватив ноги руками. Нынешний ее вид кардинально отличался от той красавицы, которой она была совсем недавно. Теперь она больше походила на увядающий цветок. На третий день она так и не сдвинулась со своего места, только ее лицо стало еще бледнее, а в глазах застыло отчаяние.

Третий день, пятый, восьмой... Вскоре наступил десятый день, а следом тринадцатый. С каждым днем отчаяние в ее глазах становилось все явственней, а желудок ее предательски урчал. Постепенно за отсутствием нормальной одежды даже ее тело продрогло. Ей казалось, что она единственный живой человек на всем белом свете. Покинутая, одинокая, потерявшая всякую надежду. Когда Мэн Хао был здесь, этих чувств не возникало. До этого она настолько сильно его ненавидела, что всей душой желала ему долгой и мучительной смерти. Спустя тринадцать дней одиночество подобно огромной горе начало давить на ее плечи. На ум приходило только одно объяснение ее нынешнего незавидного положения: ни капли Ци не может покинуть это место, иначе бы Секта Пурпурной Судьбы уже давно нашла ее. Но вот, спустя почти месяц никто так и не пришел ей на помощь.

Прошел двадцать третий день, потом подошел к концу двадцать шестой. В гнетущей тишине страх в ее сердце нарастал словно снежный ком. Все ее тело дрожало, она никогда в жизни не чувствовала себя настолько одинокой. В этой давящей тишине ей начало казаться, что она угодила в своего рода иллюзию. Со временем появилось чувство будто вокруг нее бродят тени. Сейчас она перестала быть Избранной из Секты Пурпурной Судьбы, а стала обычной незащищенной девушкой. Она стиснула зубы, стараясь не проронить ни звука и сдержать подступающие слезы.

Последний месяц Мэн Хао, окруженный грозовым туманом сидел поблизости от щита. Ни одна из его идей по преодолению невидимой преграды не сработала, щит как ни в чем не бывало мерцал на выходе из вулкана. Казалось он даже не пропускал голос, хотя это мало что меняло, за столько времени он ни разу не увидел пролетающего над кратером человека. Однажды ночью разразилась чудовищная гроза. Ливень падал сквозь щит прямиком на грозовой туман Мэн Хао. Внезапно прозвучал раскат грома, а на темном небе сверкнула молния. Глаза Мэн Хао слегка сузились. Он внимательно следил за щитом. В эту секунду с неба ударила очередная молния. В глазах Мэн Хао вспыхнул огонек. Он заметил, что после каждого удара молнии по щиту проходит рябь.

«Похоже молния может повлиять на щит... Если прямо в него ударит молния, тогда есть шанс, что щит откроется», — подумал Мэн Хао, ощущая ускорение своего сердцебиения. Он направил вперед целую кучу железных летающих мечей в надежде привлечь молнию. Однако пока шла гроза клинки так и не сумели привлечь хотя бы один разряд. Несмотря на неудачу гроза вселила в него надежду.

«Я не могу привлечь молнию, возможно из-за самого щита. Если бы только был способ вызвать молнию и вскрыть ей щит... Нужно придумать способ вызвать грозу. Мне нужно... а что, если...» — его лицо оживилось от внезапно нахлынувшего вдохновения.

Он вытащил кусочек панциря из сумки ИньЯнь, на котором была записана формула Пилюли Совершенного Основания. Мэн Хао внимательно перечитал текст несколько раз, в процессе

чтения свет в его глазах становился ярче, пока они решительно не сверкнули.

«Возведение Совершенного Основания не позволено Небесами, и вызовет Треволнение Грома...»[1]

Он убрал кусочек панциря обратно в сумку и надолго задумался. Спустя какое-то время его тело исчезло в клубящемся внизу тумане. Вскоре он достиг дна вулкана и Чу Юйянь. Он посмотрел на ее разочарованное, бледное лицо.

При виде юноши она инстинктивно выпалила: «Ты...»

«Ты ученица Грандмастера Дух Пилюли, — перебил Мэн Хао холодно, — ты что-то смыслишь в алхимии?» Она молча кивнула.

«Раз так, хочешь выбраться отсюда?!» — его глаза сверкнули. Когда до нее дошел смысл сказанного, она задрожала, а в ее до этого безжизненные глаза постепенно начала возвращаться жизнь.

[1] Грозное Бедствие заменено на Треволнение Грома. Треволнение – ср. сильное волнение, буря; | * тревога, беспокойство, хлопоты, смятение, колебание духа. Толковый словарь Даля. В.И. Даль.

Глава 116: Название содержит спойлер, поэтому находится в конце главы

«Щит наверху блокирует выход наружу, — равнодушно объяснил он, — я не могу пробить его, но после целого месяца наблюдений, я выяснил, что молнии искривляют его».

Безысходности в глазах Чу Юйянь как не бывало, они вновь сияли жизнью и даже чуточку шармом. Мэн Хао поднял руку и сжал пальцы, с шипением из кучи камней вылетела змея и приземлилась прямо ему в ладонь. Со змеей в руках он спокойно посмотрел на Чу Юйянь, не утруждая себя дальнейшими объяснениями, он схватил ее за упругую талию. Она тут же залилась краской, рука Мэн Хао коснулась ее кожи, изорванный наряд Чу Юйянь сейчас с большой натяжкой можно было назвать одеждой.

На летающем мече он вместе с Чу Юйянь взмыл вверх. Преодолев слой тумана, они оказались рядом со щитом. Мэн Хао швырнул змею в прозрачную завесу. Чу Юйянь не стала отворачиваться и увидела, как плоть змеи превратилась в кровавую дымку, а скелет упал вниз. Судя по выражению ее лица, она явно не ожидала такого поворота. Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке и запустил в щит дюжину летающих мечей, от столкновения клинки обратились в горстку пепла.

После демонстрации Мэн Хао одарил Чу Юйянь холодным взглядом, после чего крепко прижимая к себе, он вернул их на дно вулкана. В объятиях Мэн Хао она чувствовала себя странно. На земле она сразу же отскочила от него, словно испуганная лань.

«Что за пилюля тебе нужна?» — спросила она спокойно.

«Пилюля Семи Гроз», — сказал он с ничего не выражающим лицом.

«Пилюля Семи Гроз?» — нахмурила брови Чу Юйянь, ей еще не доводилось слышать о такой целебной пилюле.

«Я нашел упоминание о ней в древних руинах, она может вызвать молнии самих Небес. Если

ты сумеешь изготовить ее, тогда мы сможем выбраться отсюда», — он замолчал, позволив ей самой оценить плюсы и минусы этого плана. Дальнейшие объяснения наверняка вызовут дополнительные вопросы, а он не хотел случайно направить ход ее мыслей в ненужное русло.

Немного помолчав, она, наконец, приняла решение: «Для изготовления пилюли мне потребуется алхимическая печь».

Хотя ей не доводилось слышать про Пилюлю Семи Гроз, щит она видела своими собственными глазами. Мэн Хао хлопнул по бездонной сумке и вытащил маленькую алхимическую печь размером с руку. Прошлым ее владельцем был Шангуань Сю, как раз в ней он планировал изготовить пилюли.

«Нефритовая Печь Семи Звезде! — пораженно выдохнула Чу Юйянь. Она слышала про нее, несравненного качества и невероятно ценная. Она перевела взгляд с печи на Мэн Хао и сказала. — Помимо алхимической печи мне так же потребуется огонь неба и земли».

Мэн Хао взмахнул рукой и вызвал два деревянных меча. Оба клинка вонзились в землю и спиралью ушли вниз. Через секунду раздался рокот, из земли вырвался поток раскаленного воздуха вместе с двумя деревянными мечами. Из небольшой дыры, вырезанной клинками, полыхнуло пламя. Это был земной огонь. Оказалось, вулкан, куда они угодили, не был потухшим. При помощи своей Культивации Мэн Хао заранее всё проверил и был на семьдесят-восемьдесят процентов уверен, что сможет добыть пламя.

«У тебя есть алхимическая печь и земной огонь, — тихо сказал Мэн Хао, — что еще тебе нужно?»

Чу Юйянь заворуженно смотрела на алые язычки пламени, вырывающиеся из дыры в камне. Чувствуя жар пламени, и глядя на алхимическую печь в руках Мэн Хао, она не могла не признать, что это место как нельзя лучше подходит для занятия алхимией.

«Мне нужно восстановить немного Культивации», — сверкнула глазами Чу Юйянь.

Мэн Хао пристально посмотрел на нее, после чего взмахнул рукой и перед девушкой завис в воздухе духовный камень низкого качества. Появление духовного камня вселило в нее надежду, своей изящной рукой она тут же схватила его. Сжав зубы, по примеру Мэн Хао она рассекла ладонь об острый камень. От боли ее лицо побледнело, а тело задрожало. После чего она вонзила духовный камень в рану. Затем она скрестила ноги и погрузилась в медитацию. Когда через час ее глаза открылись, Культивация в теле девушки восстановилась до второй-третьей ступени Конденсации Ци.

«Где рецепт пилюли, — сказала она, поднимаясь, — так же мне понадобится бездонная сумка».

Ее внешний вид восстановился вместе с Культивацией, ее коже вернулся прежний люстр и мягкое сияние. Она посмотрела на Мэн Хао, который вытащил нефритовую табличку и прижал к своему лбу. Спустя пару секунд он швырнул ее Чу Юйянь, потом передал ей множество целебных трав.

«Пилюля Семи Гроз состоит из семи малых пилюль. На нефритовой табличке записан первый из семи рецептов. У меня ингредиентов всего на две попытки, если ты облажаешься, нам отсюда не выбраться». Он швырнул ей алхимическую печь вместе с пустой бездонной сумкой. Словно говоря, что разговор окончен, он молча сел, скрестил ноги у входа в пещеру и закрыл глаза, погрузившись в медитацию.

Чу Юйянь нахмурилась. Она бесшумно подняла алхимическую печь и положила целебные травы в бездонную сумку. Потом подошла к скважине земного огня и некоторое время внимательно изучала пламя, потом переключила свое внимание на нефритовую табличку.

Мэн Хао сквозь слегка приоткрытые глаза посмотрел на задумчивую Чу Юйянь, после чего вновь их закрыл. Пилюля Семи Гроз, конечно же, была Пилюлей Совершенного Основания. Только изготовив эту пилюлю, он сможет привлечь молнии Треволнения Грома, что в свою очередь поможет ему пробить щит.

Нет сомнений, что в процессе алхимических манипуляций в сердце Чу Юйянь начнут зреть сомнения и подозрения. Однако Мэн Хао это не волновало. Пилюлю Совершенного Основания можно получить только, если собрать все семь малых пилюль, пропусти хоть одну и ничего не выйдет. Сами по себе малые пилюли были абсолютно бесполезны. Только вместе от них будет толк. У Мэн Хао уже имелось две малые пилюли, которые Чу Юйянь не сможет воспроизвести.

«Это очень странное место, — подумал он про себя, — с восстановленной Культивацией нужно еще раз его обследовать. Особенно то кровавое озеро».

С этой мыслью он поднялся, прошествовал мимо сидящей Чу Юйянь и растворился в тумане. Чу Юйянь посмотрела ему вслед, а затем на свою руку из которой торчал духовный камень.

«Духовного камня низкого качества недостаточно, чтобы активировать метку... Нужен хотя бы духовный камень среднего качества. Хотя даже с ним я не до конца уверена в успехе. Спустя целый месяц никто из Секты так и не объявился, это ли не доказательство того, что щит может подавить вообще всё. Пусть так. Я изготовлю Пилюлю Семи Гроз для него. Пока это лучший шанс выбраться отсюда».

С легким вздохом она вернулась к нефритовой табличке. Она, как никогда раньше, внимательно изучала ее содержимое, даже со своим учителем она не проявляла столько серьезности, как сейчас.

Семь дней пролетели словно миг. Мэн Хао так и не вернулся к Чу Юйянь, вместо этого он расположился в выдолбленной в скале пещере в трех сотнях метрах от озера крови. Перед ним лежали деревья Весны и Осени. Его лицо было бледным, а тело сотрясала судорога. В руках у него лежало одно из деревьев Весны и Осени. Он открыл глаза и тяжело выдохнул. Его дыхание превратилось в трехцветный цветок, который походил на демоническое лицо. Оно свирепо ухмыльнулось и медленно растворилось в воздухе. Его взгляд скользнул по десяти деревьям, разложенным перед собой. Только что с помощью древа Весны и Осени он успешно пережил вспышку яда.

«Древо Весны и Осени действительно смогло подавить яд, алхимик не соврал», — заключил Мэн Хао, взмахом рукава он сгреб остальные деревья, привел в порядок Культивацию и вновь окинул взглядом кровавое озеро. Они горели решимостью.

«Место невероятно причудливое, словно оно было каким-то образом запечатано. Да и это кровавое озеро... я застрял здесь на целых два месяца, за столько времени кроме того раза у озера я нигде не чувствовал опасности. Не стоит всецело надеяться на Пилюлю Совершенного Основания. В случае неудачи у меня должен быть запасной план. Во всем это месте озеро, пожалуй, выделяется сильнее всего. Более того меня не покидает ощущение, что печать на этом месте каким-то образом связана с кровавым озером».

Он медленно поднялся и вышел из пещеры. Из его рта вырвался электрический росчерк, который превратился в туман и обвился вокруг него. Только после этого он настороженно

приблизился к озеру крови. Когда он прошел отметку в триста метром, по неподвижной поверхности озера прошла рябь. Его глаза заблестели, и он сделал еще один шаг вперед.

Чем ближе он подходил, тем беспокойней становилось озеро. Постепенно начал нарастать рокот и из воды на спинах множество кровавых фигур, чьи лица искажала агония, медленно начал подниматься темно-зеленый каменный алтарь. На вершине по-прежнему высился трон, на котором сидел мертвец в маске. Всё выше и выше, пока из воды не показалась уже половина алтаря. Мэн Хао остановился и медленно начал пятиться назад. Он с удивлением заметил, что алтарь тоже прекратил подниматься из воды, и вторя ему, начал медленно опускаться обратно в кровавую пучину.

«Забавно до дрожи», — прошептал Мэн Хао. Он вновь замер, после чего уверенно пошел вперед. С его приближением мужчины и женщины, подпирающие алтарь, завывали. Алтарь тем не менее продолжал подниматься, вскоре он поднялся из озера на сто пятьдесят метров. Мэн Хао замер, он заметил, что под алтарем скрыт некий массивный объект. Снаружи выглядело будто алтарь поднимают эти окровавленные мужчины и женщины, на самом деле его выталкивало нечто в глубинах озера.

Окруженный туманом, Мэн Хао на мгновение даже перестал дышать, затем он вошел в тридцатиметровую зону у озера. Алтарь поднялся еще выше и тут из кровавого озера показалась огромная голова. Алтарь располагался на ее макушке. Он оказался триста метров в диаметре из темно-зеленого камня.

Голова оказалась неживой, а высеченной из камня, когда Мэн Хао добрался до берега, она уже полностью вышла из вод озера. Кровь лилась из всех отверстий этого лица, искривленного в жуткой гримасе. Каменный рот открылся и прогремел голос из глубин веков: «Древний Клан Погибели, Наследие Кровавого Бессмертного. Войди в море крови, девять отворятся в Южном Пределе, возвестив об этом всё сущее. Только один... сможет обрести линию Кровавого Бессмертного!»[1] Голос звенел прямо в голове у Мэн Хао, заполняя череп мощным эхом.

Глава 116: Наследие Бессмертного!

[1] Под линией подразумевается «линия учения». Пример из реального буддизма. Понятие «школы» □ предполагает длительность существования и определенную преемственность учения. В силу этого для любой школы важно выстраивание линии передачи учения. Каждая китайская буддийская школа возводила свое основание к той или иной значимой фигуре, реальной или легендарной. В нашем случае, учение возводится к Кровавому Бессмертному.

Глава 117: Небольшое Наказание

Только Мэн Хао слышал этот голос, никто не смог бы почувствовать хотя бы намек на него, даже Чу Юйянь, которая тоже находилась в вулкане, ничего не услышала. Когда голос заполнил голову Мэн Хао, его глаза ярко загорелись.

«Древний Клан Погибели... Невероятно, мы в Древнем Храме Погибели! Наследие Кровавого Бессмертного. Бессмертного... — Мэн Хао застыл словно громом пораженный. Он отлично знал все стадии Культивации, после Зарождения Души идет Отсечение Души, потом Поиск Дао и, наконец, Обретение Бессмертия. Вот только за несколько десятков тысяч лет только семь или восемь человек смогли достичь финальной стадии. Даже стадия Поиска Дао довольно редко встречается. — Наследие Кровавого Бессмертного. Он действительно достиг стадии Обретения Бессмертия или просто взял себе имя Бессмертный...?»

Несмотря на радость, он внезапно вспомнил о поединке Патриарха Покровителя и Лорда

Провидение и о двух сказанных тогда словах: «Бессмертный Зари». Его глаза сверкнули, он посмотрел на разинутую пасть огромной головы, там, в глубине, виднелся своего рода тоннель. Первый вошедший знаменует собой начало гонки за Наследием.

«Девять отворятся в Южном Пределе, возвестив об этом всему сущему. Вероятно, это значит... как только я войду внутрь, отворятся девять других ворот к Наследию во внешнем мире. Следом поднимутся ветра, сгустятся тучи и весь мир об этом узнает, так получается? — не очень уверенно пробормотал он, глядя на зев пещеры. — Скорее всего так и есть. Через девять других ворот смогут войти участники поисков Наследия. Один из них будет избран и обретет Наследие Кровавого Бессмертного... Хм, девять мест схожих с этим. Стоит открыться одному и следом отворятся все остальные. Но больше всего меня интересует, открывал ли их кто раньше...»

Внезапно он оглядел берега озера. Вся прибрежная зона была буквально усеяна мертвецки-белыми костями. Большая часть костей принадлежала людям, их сильно сточила вода, очевидно они здесь лежат уже очень долго. Возможно именно это необычное место не давало их окончательно смыть, а наоборот держало на месте всё это время. В любом случае Мэн Хао не дано будет узнать сколько здесь пролежали эти кости, как и узнать были ли эти люди нарушителями или их принесли в жертву, когда строилось это место.

Он надолго задумался и решил пока не входить в этот проем, отлично зная, куда может завести опрометчивость. Он начал медленно пятиться назад, одновременно с ним гигантская голова начала медленно погружаться в воду вместе с алтарем. На отметке в триста метров всё затихло.

По пути Мэн Хао смел рукавом парочку останков в свою бездонную сумку. Он окинул прощальным взглядом кровавое озеро, после чего развернулся и пошел прочь. Вскоре он вернулся к Чу Юйянь снаружи пещеры. Бледная девушка сосредоточила всё свое внимание на алхимической печи. Она вытащила несколько целебных трав, выжала из них весь сок, после чего положила их в алхимическую печь. Мэн Хао сел, скрестив ноги неподалеку от нее, его глаза задумчиво сверкали. Он извлек из сумки один из черепов и принялся внимательно его рассматривать.

«Если я не смогу установить возраст этих костей, тогда о том, чтобы спокойно пуститься в погоню за Наследием Кровавого Бессмертного не может быть и речи», — пробубнил себе под нос Мэн Хао. События в Государстве Чжао преподали ему урок о пользе осторожности. Он поднес череп поближе и еще раз пригляделся.

Вскоре прошло пять дней.

Совершенно замученная Чу Юйянь подошла к Мэн Хао и швырнула ему целебную пилюлю. Она была невероятно красивой, темно-синего цвета, источала едва уловимое синее сияние, однако без единого намека на аромат.

«Первый раз вышел неудачным, но со второй попытки я преуспела. Вот пилюля, что ты просил. А теперь дай мне одежду» — в ее глазах, когда она смотрела на него, сквозило изнеможение. Эта была цена за возможность применить алхимию.

Мэн Хао поднял целебную пилюлю, покрутив ее немного в руках, он убрал пилюлю в свою бездонную сумку, после чего вытащил очередную нефритовую табличку вместе с двумя комплектами ингредиентов. Не забыл он и про наряд для Чу Юйянь. Все это добро он положил перед собой, Чу Юйянь все собрала и скрылась в пещере. Пару минут спустя она вышла в

халате Мэн Хао, ее длинные волосы водопадом струились по ее спине. Теперь она снова стала похожа на элегантную молодую девушку. Усталость только придавала ей особый, ранее невиданный шарм.

Мэн Хао внезапно понял, что в плане красоты Старшая Сестра Сюй во многом уступала ей. Более того Чу Юйянь возможно самая красивая женщина, которую он когда-либо видел в своей жизни. Только красивая девушка на дне Северного моря могла с ней хоть как-то соперничать. Облаченная в новую одежду, Чу Юйянь больше не чувствовала себя странно под взглядом Мэн Хао. Когда она вышла из пещеры, то заметила в руках Мэн Хао череп, в ее глазах вспыхнул странный огонек, который исчез так же быстро, как появился.

«Если тебе нечем заняться, — сказала она сухо, — посторожи лучше у щита, может какой-то пролетающий мимо Практик спасет нас. От этого будет всяко больше пользы, чем от разглядывания старинного черепа».

«Сколько десятков тысяч лет этому черепу?» — неожиданно спросил Мэн Хао.

Она холодно усмехнулась, похоже вместе с одеждой вернулось и ее высокомерие. Судя по всему, она пришла к выводу, что раз Мэн Хао так нужны эти пилюли, он перестанет вести себя с ней, как раньше. Не обращая на него внимание, она направилась к алхимической печи. Мэн Хао хохотнул и хлопнул по своей бездонной сумке. Деревянный меч стрелой помчался напрямик к девушке.

Настолько быстро, что он покрыл разделяющее их расстояние в один миг. Учитывая ее текущую Культивацию, уклониться она не могла, да и не пыталась. Она вперила в Мэн Хао свой презрительный взор, в этом взгляде читалась усмешка. Кончик деревянного клинка находился в нескольких миллиметрах от ее шеи. Мрачная, холодная аура исходила от ее тела. Однако ее подбородок был задран вверх.

«У тебя три секунды чтобы убрать клинок, — сказала она бесстрашно, — если ты этого не сделаешь, можешь забыть про пилюли, ты должен понимать, что кроме меня обратиться тебе не к кому».

Ее кожа была белее снега, а голова презрительно наклонилась. В ее взгляде читалось полнейшее отвращение к Мэн Хао. Всё потому, что она была абсолютно уверена в неспособности Мэн Хао что-либо ей сделать. Меч был пустой угрозой, а для Чу Юйянь подобного рода поведение было чересчур незрелым, даже смехотворным. Она была человеком, который не потерпит унижений над собой. Создание одной пилюли дало ей право задирать голову, а также заставит Мэн Хао дважды подумать, прежде чем связываться с ней. Возможно она сможет даже взять ситуацию под свой контроль.

«Ты права, — сказал Мэн Хао, нахмурившись, — без тебя я не смогу приготовить пилюли».

Судя по всему, он действительно не может ей ничего сделать, однако он, как никто другой, понимал, что эту мятежную вспышку надо подавить, в противном случае в будущем с ней будет еще сложнее совладать. Он на какое-то время задумался, а потом расплылся в улыбке. От этой улыбки по коже Чу Юйянь пробежал холодок, внезапно самоуверенное чувство превосходства куда-то испарилось.

«В сущности, если я оскорблю тебя тем или иным образом, учитывая твой статус ученицы Грандмастера Дух Пилюли, ты легко сможешь изготовить пилюлю неверно или случайно добавить в нее чего не того», — вещал он обыденным тоном, на лице застыла загадочная улыбка.

Чу Юйянь почувствовала себя не в своей тарелке. Мэн Хао сумел довольно точно озвучить ее собственные мысли. Она не раз задумывалась о таком, вот только убийство Мэн Хао раньше времени никак не поможет вызвать молнии.

Она не знала, что задумал этот мерзавец, но до сих пор была уверена, что алхимия ее лучшая защита от его нападков. Ей начало казаться, что эта странная его улыбка была совершенно не к месту, поэтому холодно спросила: «О чем ты говоришь?»

«Чтобы ни делал, я всегда руководствуюсь простым правилом: нас не тронут — мы не тронем.[1] Я пообещал вытащить тебя отсюда и не пойду против своего слова. Но тебе не стоит заирать нос из-за своей алхимии. Не пытайся взять всё под контроль».

Деревянный меч вернулся к хозяину, оставив на шее Чу Юйянь маленькую кровавую отметину. Она инстинктивно открыла рот, и тут Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке. Появилась розовая целебная пилюля, которую он тут же швырнул ей в рот. Чу Юйянь ошарашенно пошатнулась, она хотела выплюнуть пилюлю, но не успела, пилюля растворилась у нее во рту слишком быстро.

«Что ты дал мне?!» — вскричала она, буравя взглядом Мэн Хао.

«Ты использовала особую технику как прикрытие для того, чтобы поглотить мою Культивацию, — равнодушно заметил Мэн Хао, — я до сих пор не оплатит тебе за это. Считай эту пилюлю своим небольшим наказанием».

После чего он закрыл глаза, словно её тут вообще не было.

Такой неожиданный поворот еще больше смутил Чу Юйянь, даже с ее невероятными познаниями в области алхимии она не имела не малейшего понятия, что за пилюлю сейчас проглотила. Внезапно внутри у нее возник поток раскаленного жара, который быстро начал заполнять все ее тело. Она в панике села, скрестила ноги и погрузилась в медитацию, в надежде подавить жар. Но ее Культивация уменьшилась до практически ничтожных размеров, как с третьей ступенью Конденсации Ци можно рассеять эту пилюлю?

Она медитировала время, за которое сгорает палочка благовоний. Рокот заполнил ее разум, постепенно лишая способности мыслить. А потом она провалилась в мир иллюзий и галлюцинаций.

В этот момент Мэн Хао открыл глаза, в них было ни капли паники или беспокойства. Пилюлю он получил в горной лощине, старик на жабе тогда много чего ему подарил. Изначально он не планировал давать ее Чу Юйянь, но она сама напросилась. После успешного изготовления пилюли ее высокомерие вновь вернулось. У него не было другого выхода кроме как подавить попытки к сопротивлению еще в зародыше. Эта пилюля отлично подойдет, чтобы сбить с нее спесь. Глаза Мэн Хао оставались чистыми и яркими, когда он принял это решение.

Оказавшись на дне вулкана, он взял Чу Юйянь под свой полный контроль, не оставляя ей пространства для маневра. Ее упрямство и надменность проявлялись время от времени... однако она так и не смогла освободиться из-под влияния Мэн Хао.

[1] Это сокращение устоявшегося выражения: «нас не тронут — мы не тронем, ну а тронут — спуску не дадим».

Глава 118: Не Взойдя на Небесную Гору Невозможно Стать Бессмертным[1]

Мэн Хао неспешно отошел на пару шагов назад, не спуская при этом глаз с Чу Юйянь. Он изучал Конфуцианство и Даосизм с раннего детства. Несмотря на его головокружительные метаморфозы, эти учения до сих пор хранились в его сердце. Дело было не в том, что он не мог воспользоваться случаем, но, когда дело касалось морали, у него был свой предел. Он не тронет Чу Юйянь. Да, они были врагами, наказать ее — это одно, но пойти на такую низость — всё равно, что пойти против себя самого. Может он и воплощал собой благородство, но уж точно не являлся безнравственным мерзавцем. Существуют вещи, которых он никогда не сделает. У каждого есть свой предел. Для Мэн Хао это были его принципы и мораль.

Ему вновь вспомнилась Пилюля Совершенного Основания. Он утихомирил свой Ци и успокоил разум, запрыгнул на летающий меч и исчез. Прошло достаточно времени, чтобы успела сгореть палочка благовоний. Вокруг Чу Юйянь стояла тишина. В конечном итоге она потеряла сознание, ее аура заметно ослабела, словно она страдала от какого-то серьезного заболевания. Когда Мэн Хао вернулся, он со вздохом посмотрел на Чу Юйянь, извлек из сумки Инъянь еще один халат, которым накрыл ее, затем устроился на земле неподалеку.

Время тянулось невыносимо медленно. Спустя четыре часа Чу Юйянь открыла глаза. В них застыли растерянность и замешательство, но тут они вспыхнули, словно девушка что-то вспомнила. Она не взорвалась от гнева, не стала кричать, наоборот немного посидев на земле, она молча встала и направилась в пещеру, где принялась приводить в порядок одежду. Спустя какое-то время Чу Юйянь вышла из пещеры, на ее лице ни кровинки, выглядела она довольно болезненно и устало. Ее взгляд, направленный на Мэн Хао, был полон смешанных чувств. Она помнила всё, что с ней произошло, четко и ясно, даже тот момент, когда Мэн Хао улетел на летающем мече.

Мэн Хао искоса посмотрел на нее и неспешно произнес: «Я не сделал ничего, чтобы навредить тебе, эта целебная пилюля была твоим наказанием за попытку похитить мою Культивацию. Тебе пора смириться с реальным положением вещей. Мои приказы — закон».

Былую надменность Чу Юйянь как ветром сдуло, ее нынешние чувства к Мэн Хао окончательно перемешались. Да, она ненавидела его, но при довольно неординарных обстоятельствах, он предпочел уйти, вместо того, чтобы коснуться ее. Как бы она не хотела, но к ее ненависти примешивалась изрядная доля признательности к этому человеку. Странное, новое чувство походило на паводок, готовый затопить ее с головой. Она точно не знала сколько у Мэн Хао еще осталось подобных пилюль, но его поведение четко говорило, что его мало заботила возможность изменения его формулы или попытка отравления.

«Данная мне алхимическая формула — очень странная. Ввиду взаимодействия различных ингредиентов самовольно изменить пропорции будет слишком сложно, особенно, если учесть мой навык в алхимии. Сделай я так, тогда о получении законченной пилюли можно забыть... Вот только даже, если мне удастся изменить формулу, с его то характером, вполне возможно он заставит меня принять эту пилюлю... На самом деле я до конца не уверена будет ли он ее вообще принимать. Возможно он поймает змею и скормит пилюлю ей. Другой возможный вариант... пилюлю вообще не требуется принимать. Быть может для ее использования существует особый метод переплавки. Может быть это истинная причина его безразличия».

Она нахмурилась. Верный ответ не шел, она не знала, как поступить, ее планы и надежды пошли крахом. Чем больше она думала о Мэн Хао и его многоуровневых планах, тем сильнее в ней нарастал страх.

«По сравнению с ним Ван Тэнфэй действительно не представляет из себя ничего особенного, — вздохнула девушка, подумав еще какое-то время, она собрала с духом и сказала, — этому

черепу уже несколько десятков тысяч лет. На самом деле... я знаю где мы и что это за место. Когда мы нашли алтарь в кровавом озере я получила несколько намеков. Я долго думала об этом и, наконец, поняла где мы, — ее голос звучал мягко, как бархат, — это одно из двух еще не открытых мест Наследия Кровавого Бессмертного. Всего их девять. С незапамятных времен вплоть до наших дней было обнаружено только семь. А это значит, что за всю историю появлялось только семь шансов обрести Наследие. С появлением нового места весь Южный Предел встает на уши. Здесь действуют определенные правила. Войти могут только Практики стадии Возведения Основания. Любой вошедший имеет шанс обрести Наследие. Каждый раз с началом турнира до этого открытые зоны Наследия зальет кровавое сияние, которое не угаснет девять дней. Спустя девять дней первый кто войдет в красное сияние, покуда отвечает требованиям Культивации, будет перенесен на Гору Кровавого Бессмертного. Турнир за Наследие длится не больше девяти месяцев. В каждую зону Наследия допускается только один человек. За последние несколько десятков тысяч лет, с момента первого открытия зоны Наследия Кровавого Бессмертного, было найдено семь таких зон, а это значит, что всего проводилось семь турниров за Наследие. Некоторым счастливицам удалось добыть там что-то ценное, но до сего дня никто так и не сумел получить истинное Наследие. Из девяти зон Наследия, ненайденными остались только две. За столько лет никому не удалось разыскать их, поэтому восьмой турнир до сих пор не состоялся».

«Кто такой этот Кровавый Бессмертный?» — спросил он, пока Мэн Хао слушал историю Чу Юйянь, его глаза слегка сузились.

«Ни за что не поверю, что ты самолично не проверил озеро крови, — сказала девушка спокойно, — а значит ты уже обнаружил в глубинах озера огромную голову с открытым ртом. Семь зон Наследия Кровавого Бессмертного по всему миру имеют схожее озеро крови и алтарь, под каждым из которых находится зёв. Поэтому предположительно ты уже слышал голос, возвещающий о Наследии. У меня нет доказательств, но, думаю, интуиция меня не подводит. Ты очень осторожный человек, который не рискнет и шагу ступить внутрь, не убедившись в возрасте этих костей».

«Ты так и не ответила на мой вопрос», — напомнил Мэн Хао.

«Древний Храм Погибели — ранее святая земля Древнего Клана Погибели. Само их существование шло вразрез с волей Небес, посему их постигла кара. Среди них было три известных Бессмертных, имена этих людей передавались из поколения в поколение. Одним из них был Кровавый Бессмертный. Тот, кто завладеет Наследием получит право сражаться на пути к Бессмертию и ступить на Плиту Бессмертия, — вещала Чу Юйянь мягко, — путь к Бессмертию многотруден. Согласно древним легендам его можно найти только на Небесной Горе. Это гора стоит не на земле, а парит в небесной выси. На ее вершине расположена Плита Бессмертия. Когда вступивший на плиту постучит в Южные Небеса[2], откроется Небесный Град[3]. Душа пройдет омовение в сиянии Бессмертия, ступит в пустоту и обретет Бессмертие. С древних времен несчетное число героев сражались за право пройти по пути Обретения Бессмертия. Всё-таки слово Бессмертный (人山) состоит из двух слов «человек» (人) и «гора» (山). Горой является Небесная Гора, а человек... может быть только один! Каждые десять тысяч лет один человек обретает Бессмертие! Правда, существует еще одно толкование слова Бессмертный, первое слово «войти» (入), а второе «гора» (山). Вместе получается Бессмертный. Не ступив ногой на Небесную Гору, человек не может обрести Бессмертие!» — она смотрела прямо в глаза Мэн Хао и объясняла вещи, известные лишь членам пяти великих Сект и трех великих Кланов Южного Предела.

Что такое Бессмертие? Человек и гора!

Что такое Бессмертие? Войти на гору!

За десять тысяч лет только один человек войдет на гору, только один человек обретет Бессмертие!

Глаза Мэн Хао ярко засияли, но сияние довольно быстро потухло. Учитывая его текущую Культивацию стадии Возведения Основания, Обретение Бессмертия виделось довольно далекой перспективой. Нет смысла об этом думать, поскольку пока это не более чем несбыточные мечты.

«Путь к Обретению Бессмертия труден, но также трудно добыть Камни Поиска Дао, которые находятся в трех самых опасных местах. Поиск Дао труден, но перед ним находится Отсечение Души и три его Отсечения. Каждое Отсечение дает жизнь, но оно невозможно без просветления. Если честно, даже я сама мало понимаю, о чем рассказываю. Когда я была маленькой, отец произнес эти слова и наказал запомнить сказанное на всю жизнь», — Чу Юйянь поглаживала волосы и смотрела вдаль. Она медленно подошла к алхимической печи, опустилась на землю и принялась внимательно изучать новую алхимическую формулу из нефритовой таблички.

Опустилась тишина.

Мэн Хао не спускал глаз с Чу Юйянь. Сейчас она казалась абсолютно другим человеком. Сакраментальные слова гремели в голове Мэн Хао, он постепенно, шаг за шагом, обдумывал сказанное. Судя по ее лицу и руководствуясь его собственными домыслами о Наследии Кровавого Бессмертного, он был на семьдесят-восемьдесят процентов уверен, что всё сказанное ей было правдой.

Спустя какое-то время он нарушил тишину: «Почему ты всё столько рассказала?»

«Я надеялась, — повернувшись к нему, произнесла она мягко, — побудить тебя отправиться за Наследием Кровавого Бессмертного, где... ты и сгинешь. Только тогда я смогу избавиться от тебя. Произошло слишком много того, чего не должно было произойти», — закончив, она закрыла глаза и продолжила искать просветление в алхимической формуле.

Мэн Хао неожиданно рассмеялся. Его не задела слова Чу Юйянь, ее молчание выглядело бы сейчас более подозрительно, нежели откровенность. За довольно продолжительное время тесного общения с Чу Юйянь он, кажется, начал намного лучше ее понимать.

«Наследие Кровавого Бессмертного. Стоит ли мне попробовать... — глаза Мэн Хао задумчиво сверкали. — Нет смысла отрицать, соблазн велик. Когда на кону Наследие, способное переполошить весь Южный Предел, да и еще с приставкой «Бессмертный», сомневаюсь, что найдется хоть один Практик способный противостоять искушению».

[1] «Небесная Гора» записывается так же, как «Тянь-шань» — горная система в Центральной Азии.

[2] В тексте об этом нет упоминаний, но вполне возможно под «Южными Небесами» подразумеваются «Нань Тяньмэнь» Южные небесные ворота, последние ворота на пути к вершине Тайшаня (Горе Небес).

[3] Обитель Бессмертных.

Глава 119: Наследие Потрясшее Южный Предел

«Турнир Наследия наверняка не будет легкой прогулкой, я даже боюсь представить, какие опасности ждут меня там. Если я ошибусь, вероятно там меня и настигнет конец... Но, как говорится, кто ничем не рискует, тот ничего не получает. Чем выше риск, тем выше шанс на награду. Может я просто себе накручиваю, с другой стороны, если насчет опасности я угадал, тогда... Хотя, если я не пойду, буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь!» — его глаза решительно сверкнули, всё это время он обдумывал слова, сказанные девушкой. Сколько он не думал, так и не смог понять причину этой внезапной откровенности Чу Юйянь.

«Это очевидная провокация. Возможно ее истинная цель заманить меня туда, а может и нет... правда, я бы особо не рассчитывал на второй вариант, — его глаза скользнули по сидящей девушке, — предположим, ее план заключается в другом: после начала турнира за Наследие Кровавого Бессмертного весь мир снаружи встанет на уши, это увеличит шанс Секты Пурпурной Судьбы найти ее».

«Если я не пойду — ничего не случится. Но если в этом ее план, тогда почему она приправила свою историю таким количеством подробностей и деталей? Чтобы меня начали грызть сомнения? Интересно... что она задумала? Каковы ее истинные мотивы...?» — размышлял Мэн Хао, в конце концов он закрыл глаза и приступил к медитации.

Шло время. Чу Юйянь всё-таки смогла изготовить вторую пилюлю, однако за следующий месяц ни одна из ее попыток приготовить третью и четвертую пилюлю не увенчалась успехом. Мэн Хао хоть и не владел навыком алхимии, мог уверенно сказать, что череда ее провалов была не умышленной. Просто с каждой новой пилюлей, процесс изготовления усложнялся.

За месяц Мэн Хао ни разу не вспомнил о Наследии Кровавого Бессмертного, словно совсем забыл о нем. Однажды он запрыгнул на летающий меч и отправился через туман к щиту. За последние полмесяца он с интервалом в десять дней летал к щиту. Каждый раз Чу Юйянь провожала его ничего не выражающим взглядом.

На этот раз после ухода Мэн Хао она подождала четыре часа, после чего внезапно подняла голову. Ее брови сдвинулись, словно она испытывала никак не могла решить проблему отвара для пилюли. Затем она поднялась с места и исчезла в тумане по направлению к озеру крови. Добравшись туда, девушка огляделась, а потом вернулась обратно к алхимической печи, словно озеро дало ответ на мучающий ее вопрос.

Прошло еще полмесяца. Наконец она успешно изготовила третью и четвертую пилюлю. Пришла очередь пятой пилюли. Для Мэн Хао эта пилюля была последней, после ее изготовления все семь малых пилюль окажутся у него в руках.

Незаметно пролетело еще два месяца. Мэн Хао и Чу Юйянь были заперты на дне вулкана уже полгода. За эти два месяца Чу Юйянь периодически покидала место у пещеры. Иногда она делала это в присутствии Мэн Хао, иногда в его отсутствие. Создавалось впечатление, что при возникновении проблемы с формулой ей нужно было пройтись, проветрить голову. Однако она ни разу не пересекла трехсотметровую отметку у озера крови, всегда останавливаясь у самой ее границы.

Наконец, одним прекрасным днем, под неусыпным взглядом Мэн Хао она поднялась и растворилась в тумане. У отметки в триста метров ее глаза ярко сверкнули. Внезапно всё имеющаяся мощь ее Культивации забурлила, и она что есть мочи рванула к кровавому озеру. При ее приближении по спокойной поверхности озера пошла рябь, из воды сначала появился алтарь, а потом и огромная каменная голова. Темнеющий впереди проход ожидал появления участника турнира за Наследие.

Глаза Чу Юйянь радостно сверкали, пока она со всех ног бежала вперед. Она практически прыжками неслась к проходу. Когда до открытого рта оставалось совсем немного прозвучал негромкий смех. Сверкнула аура меча, которая стрелой помчалась к Чу Юйянь. Услышав смех, лицо девушки тут же побледнело. Не обращая внимания на приближающийся меч, она стиснула белые зубы и продолжила бежать дальше. От огромного каменного рта ее отделяли жалкие два метра.

Внезапно появилась черная сеть, ее скорость во много раз превосходила ту, с которой бежала Чу Юйянь. Она мгновенно ее скрутила, не дав пройти последние два метра. Деревянный меч подхватил ее и швырнул обратно на берег озера. Неподалеку в клубящемся тумане стоял Мэн Хао. С бесстрастным лицом он медленно шел в ее сторону.

Глаза Чу Юйянь ненавистно полыхнули, когда ее взгляд упал на Мэн Хао. С тех пор, как он принес с собой череп, она сложила все части головоломки, коей являлось Наследие Кровавого Бессмертного. К тому же история, рассказанная два месяца назад, была чистой правдой, она думала, что раскусила ход мыслей Мэн Хао и его врожденный скептицизм. История намеренно была рассказана в таком ключе, чтобы подхлестнуть подозрительность Мэн Хао. Учитывая его характер, он наверняка начнет ее подозревать. Основываясь на этом, она сделала вывод, что он не станет действовать, если не будет уверен на сто процентов. Эта задержка, в свою очередь, даст ей дополнительное время.

За последние несколько месяцев прогулки стали для нее обычным делом, она завела такую привычку, чтобы в нужный момент Мэн Хао не показалось странным такое ее поведение. Сегодня должно было всё решиться, ей и в голову не могло прийти, что все провалится.

«В терпеливости тебе не откажешь, — сказал Мэн Хао, не став вдаваться в подробности, каким образом узнал про ее план, — я дал тебе целых три месяца. Уже прошло два. Через месяц я ожидаю увидеть пятую пилюлю, а теперь возвращайся к своей алхимии». Он взмахнул рукой и отозвал черную сеть.

Чу Юйянь, закусила губу и, не поднимая головы, удалилась.

«Похоже она серьезно намеревалась попасть внутрь», — Мэн Хао взглянул через плечо на удаляющуюся фигуру Чу Юйянь. Холодная улыбка тронула уголки его губ. Теперь его сомнения окончательно рассеялись. Он пошел вперед и скрылся во рту огромной статуи.

Стоило ему войти внутрь, как воды кровавого озера забурлили. Раздался рокот, кровавое озеро превратилось в кроваво-красный туман, который рассеялся во все стороны.

Из кровавого тумана древний голос эхом сотряс вулкан: «Древний Клан Погибели, Наследие Кровавого Бессмертного. Войди в море крови, девять отворятся в Южном Пределе, возвестив об этом всему существу. Только один... сможет обрести линию Кровавого Бессмертного!» Когда голос докатился до Чу Юйянь, она пошатнулась, побледнев еще сильнее. Она начала жевать губу, вид у нее при этом был довольно неприглядный.

«Если бы я только поняла раньше, куда мы угодили...» — она горько покачала головой. Ее ненависть к Мэн Хао и к самой судьбе создавала довольно запутанное чувство.

Тем временем в Южном Пределе из семи разных мест послышался оглушительный рокот. Вместе с рокотом небо над всем Южным Пределом окрасилось в алый цвет. Из всех семи мест прогремел древний голос: «Древний Клан Погибели, Наследие Кровавого Бессмертного. Войди в море крови, девять отворятся в Южном Пределе, возвестив об этом всему существу. Только один... сможет обрести линию Кровавого Бессмертного!»

Голос мигом переполошил весь Южный Предел. Вне зависимости от Секты или происхождения, все Практики неподалеку от зон Наследия Кровавого Бессмертного выглядели потрясенными. Не теряя ни секунды, все они полетели к источнику голоса.

«Появилась новая зона Наследия Кровавого Бессмертного!»

«Восьмая зона Наследия Кровавого Бессмертного была кем-то найдена. Раз в нее уже вошли, остальные семь зон Наследия тоже откроют свои двери. Начинается восьмой турнир за Наследие Кровавого Бессмертного!»

«Чтобы заполучить Наследие Кровавого Бессмертного всего дано девять попыток. За последние десять тысяч лет проводилось семь турниров. Этот станет восьмым. Если и на сей раз никто не получит Наследие, кто знает через сколько лет мы сможем увидеть девятый турнир...»

Появление новой зоны Наследия Кровавого Бессмертного безусловно произведет фурор во всем Южном Пределе. Глаза множества Практиков покраснели от нестерпимого желания. Хотя за всё это время никому не удалось завладеть Наследием, в каждой гонке особо удачливые участники умудрялись найти различные магические предметы и техники.

Новости разошлись быстро, первыми начали действовать пять великих Сект и три великих Клана, следом присоединились остальные Кланов. С появлением рокота и древнего голоса весь Южный Предел пришел в движение. Ван Клан, один из трех великих Кланов, первый начал действовать. Из его пределов вылетело несколько сотен лучей света вместе с несколькими огромными летающими кораблями, на борту которых находились ученики Ван Клана. Их путь лежал к ближайшей зоне Наследия Кровавого Бессмертного.

Ван Тэнфэй в белом халате стоял на палубе второго корабля. Его руки были сложены за спиной, а взгляд сосредоточен на первом летящем корабле. Там тоже стоял человек в белых одеждах. Он сильно походил на Ван Тэнфэй, правда, выглядел немного старше.

Это был Ван Лихай — старший брат Ван Тэнфэя. С титулом Сын Дао Ван Клана он по статусу превосходил обычных Избранных. С Культивацией поздней ступени Возведения Основания он в любой момент мог достичь стадии Создания Ядра. Вокруг него толпилась элита Ван Клана, в том числе его Защитник Дао дядюшка на стадии Зарождения Души.

Что до Ван Тэнфэя... он стоял в полнейшей тишине, сцепив руки в замок за спиной. Один из пальцев его правой руки отличался от остальных. Прозрачный словно хрусталь, в нем кружили тонкие черные нити, создавая причудливое зрелище. Рядом с ним стоял Ван Сифань, взгляд которого чуть не убил Мэн Хао в тот злополучный день несколько лет назад.

«Если бы в Государстве Чжао всё пошло по-другому, — сказал он невозмутимо, — ты бы вместо начальной ступени Возведения Основания был на средней. Да, ты бы по-прежнему отставал от своего брата, но в таком случае разрыв был бы намного меньше.

«Я превзойду брата, — спокойно ответил Ван Тэнфэй, — и стану Сыном Дао!»

«Помни, шанс получить Наследие Кровавого Бессмертного всего один, — сказал Ван Сифань и нахмурился — жаль из Секты Пурпурной Судьбы нет вестей о Юйянь. Похоже она находится на критической ступени уединенной медитации, иначе бы она наверняка помогла тебе».

Глава 120: Пять Сект и Три Клана Южного Предела

Тем временем в Секте Золотого Мороза, одной из пяти великих Сект Южного Предела, сотни лучей света исчезли в небе. Это были члены Секты, которым не требовалась помощь магических предметов для полета. Возглавляющих их человек пробил дыру в воздухе, через которую смогли пройти остальные. Закованный в броню Чжао Шаньлин со своим золотым двуручным мечом был среди них. Двигался он с невероятной скоростью.

Наследие Кровавого Бессмертного не на шутку переполошило великие Секты и Клан. Помимо Ван Клана и Секты Золотого Мороза был еще один великий Клан, прозываемый Сун Кланом. С территории Клана вылетело несколько сотен Практиков, каждый из них отличался невероятным талантом. В их числе был Эксцентрик Сун, сокровища которого в свое время присвоил Мэн Хао.

Самой могущественной Сектой Южного Предела была Секта Одинокого Меча. Из ее недр вырвалось несколько сотен аур мечей. Каждый Практик этой Секты стоял на мече, отчего их процессия, состоящая из аур сотен мечей, создавала ощущение, что вместе они могли разрубить небо пополам. В авангарде группы находилось семь человек с суровыми лицами. Один из них был не кто иной, как Чэнь Фан! Лицо Чэнь Фана пылало справедливостью. Облаченный в длинный белый халат, он стоял на темно-зеленом мече. Его Культивация начальной ступени Возведения Основания вздымалась подобно прибою! Возглавлял их семерку мужчина средних лет, источающий холодную и кроважидную ауру. Это был наставник Чэнь Фана Чжоу Яньюнь.

Ветер разметал облака над Южным Пределом, когда У Динцю из Секты Пурпурной Судьбы вывел с территории Секты с несколько сотен учеников. В небе У Динцю нахмурился, словно вспомнил о чем-то очень важном. Ученики Секты Пурпурной Судьбы, видя его хмурое лицо, не смели даже пикнуть.

«Юйянь пропала, — подумал он, — последний раз ее видели преследующей какого-то Практика. Затем появилась Птица Пэн и из-под ее крыльев вырвался ураган. Где... где же она...? Ее табличка жизни цела, значит она в порядке», — он вздохнул. Значение Чу Юйянь для Секты Пурпурной Судьбы сложно было переоценить. На самом деле она была настолько важна, что множество людей в Секте выступали против ее помолвки с Ван Тэнфэйем.

Радужные лучи заволокли небо Южного Предела, их целью были семь зон Наследия Кровавого Бессмертного. Среди великих Сект и Кланов Ли Клан, пожалуй, был самым скрытным. Они редко посылали членов Клана во внешний мир, а когда посылали мало кто об этом знал. Более того с открытием зон Наследия Кровавого Бессмертного они выслали лишь пять человек! Двух стариков Защитников Дао на стадии Зарождения Души и трех Практиков стадии Возведения основания: одну девушку и двух молодых людей. Эта троица имела статус Избранных Ли Клана, о которых мало что слышали за пределами Секты.

«Много лет назад Патриарх раскрыл тайну о восьмом турнире за Наследие Кровавого Бессмертного, по его словам, Наследие должно попасть в руки Ли Клана», — сказал высокий и тощий старик, облаченный в длинный черный халат, он обернулся на троицу позади, — раз настал восьмой турнир, Даои, нет сомнений, Наследие будет принадлежать тебе. Что до вас двоих, просто наблюдайте, и попробуйте чему-нибудь научиться».

Из пяти сект самой загадочной безусловно являлась Секта Кровавого Демона. Она послала еще меньше людей, чем Ли Клан, всего двоих. Одного старика и одного молодого человека в алом халате лет шестнадцати-семнадцати от роду. От юноши исходила свирепая, кроважидная аура. На лбу между его бровями находилась кровавая метка, которая время от времени заливала своим сиянием пол его лица. Под его ногами клубился кровавый туман, в глубине которого

можно было разглядеть множество перекошенных лиц, из их открытых ртов раздавался беззвучный вой. Юноша выглядел совершенно незаурядно. Окажись неподалеку Мэн Хао, Толстяк или Маленький Тигр, они бы тут же узнали его. Юноша выглядел точь-в-точь, как Ван Ючай шесть или семь лет назад. Если это действительно был он, тогда за столько лет он ни капельки не изменился. Невероятно!

Из пяти великих Сект Южного Предела четыре выслали представителей, только Секта Черного Сита ничего не предпринимала. В главном зале Секты, скрытые тенями, сидело шесть человек. Тишину нарушил древний, зловещий голос: «Похоже, пришло время турнира за Наследие Кровавого Бессмертного... Следует ли нам послать кого-то?»

«Наследие Кровавого Бессмертного должно быть невероятно могучим, но за десятки тысяч лет никто так и не смог завладеть им. По сравнению с ним найденная древняя карта намного важней!»

«Мы не сможем скрыть этот факт от остальных, да и не станем, что создаст еще больше хаоса и неразберихи, а это только послужит нам на пользу».

«Если мы преуспеем в нашем маленьком предприятии, структура Южного Предела навсегда изменится. Что до предмета, Дао Черного Сита будет переплавлено, а это удача для всей Секты!»

«Я согласен, нет смысла посылать людей на турнир за Наследие Кровавого Бессмертного. Мы изучаем древнюю карту уже довольно долго, даже Патриархи отнеслись к ней довольно серьезно и уже несколько раз осматривали ее. Подозрение из-за нашего отсутствия на турнире за Наследие Кровавого Бессмертного может стать отличным подспорьем для наших планов. Мы можем привлечь сюда еще больше людей, при этом такое поведение только подхлестнет их любопытство. Тогда мы сможем приступить к следующему этапу».

Снаружи главного храмового зала Секты Черного Сита собралось несколько сотен учеников, на лицах собравшихся застыло серьезное выражение. Их призвали сюда, дабы они ожидали следующего приказа Старейшин Секты.

На краю толпы стояла Сюй Цин. Она была одета в обычный белый халат. Ее щеки впали, а фигура выглядела хрупкой. Даже будучи замкнутым человеком, она была не особо счастлива в Секте Черного Сита. Ее Культивация достигла только девятой ступени Конденсации Ци.

К ней подошла миловидная девушка и прошептала: «Младшая Сестра Сюй, Старший Брат Чэнь сказал, что дает тебе последний шанс. Если ты дашь ему желаемое, он добьется, чтобы ты получила Пиллюлю Возведения Основания. Ну же, не глупи. Если ты спровоцируешь Старшего Брата Чэня, тогда...»

Сюй Цин подняла голову и холодно посмотрела на советчицу: «Тебе не стоит больше напоминать мне об этом, Старшая Сестра Сюэ. Имей хоть каплю самоуважения!»

Девушка по имени Сюэ ухмыльнулась: «Деревенщина из захолустной страны, строишь из себя невесту что, хотя на самом деле ты просто дура. То, что Старший Брат Чэнь заинтересовался тобой можно считать удачей. В любом случае в этом вопросе от тебя уже ничего не зависит!»

Сюй Цин промолчала, но в широких рукавах халат ее изящные ладошки сжались в кулаки настолько сильно, что костяшки побелели.

Девушка по имени Сюэ холодно хохотнула и продолжила издеваться: «А та история про

Пилюлю Красоты сваренная в маленькой, примитивной Секте на какой-то дрянной горе. Старшая Сестра Хань хотела у тебя ее выменять, чтобы потом отдать одной из своих служанок, но ты отказалась. Ты действительно недалекая, дарованная тебе красота растрачивается почем зря».

Лицо Сюй Цин побледнело, она закусила нижнюю губу, но ничего не сказала. В конце концов из главного храмового зала вышел старик в темно-зеленом халате. Он взмахнул рукавом заставив туман закружиться. Огромный Фэншуй компас опустился с небес на землю. Девушка по имени Сюэ прекратила свои нападки и запрыгнула на компас, вместе с Сюй Цин и остальными учениками. Под управлением старика Фэншуй компас унес их вдаль.

Поскольку Секта Черного Сита не участвовала, семь зон Наследия Кровавого Бессмертного отошли четырем Сектам и трем Кланам. Остальным пришлось склонить голову и посторониться. Однако даже со своим высоким статусом великие Секты и Кланы не могли заставить посторонних уйти. Такой поступок лишь вызовет ненужные общественные недовольства. Они просто расчистили путь и стали ожидать появления кровавого свечения, знаменующее собой начало турнира.

Время шло. Несколько дней спустя жертвенный алтарь Кровавого Бессмертного загрохотал. Земля задрожала и тут вспыхнуло кровавое сияние. В алом свете медленно появились врата. В эту секунду все Практики стадии Возведения Основания в семи зонах Наследия Кровавого Бессмертного почувствовали острое желание нырнуть в этот свет.

Однако... врата позволяют войти только одному человеку. Это право отойдет первому вошедшему. Только после смерти этого человека или самовольного выхода оттуда на отдых, может войти второй человек.

* * *

Это был безбрежный мир с синим небом и белыми облаками. Необъяснимое чувство чистоты появлялось в сердцах всех вошедших. Высоко в небе высился огромный темно-зеленый жертвенный алтарь. На его вершине на огромном каменном троне восседал мертвец в безликой маске и кроваво-красных одеждах. Алтарь казалось заполнил пол небосвода. Первое, что бросалось в глаза всем вошедшим — человек на троне.

Наследие Кровавого Бессмертного! Несложно догадаться, что... это был умерший Кровавый Бессмертный! Подле жертвенного алтаря из темно-зеленого камня располагались девять огромных магических формаций. Каждая из них словно бы хранила в себе водоворот, в котором медленно вращались звезды. Девять магических формаций походили на девять огромных ступеней, ведущих сквозь облака к жертвенному алтарю. Пройдя через все девять можно будет вступить на жертвенник из темно-зеленого камня. Вот только с древних времен никому еще не удалось это сделать!

В данный момент Мэн Хао молча стоял снаружи первой магической формации, его глаза буквально горели. Внезапно рядом с ним появились семь неясных фигур.

Он не мог понять были ли они мужчинами или женщинами, а также не мог определить их возраст. Даже детали их одежды оставались размытыми, фигуры походили на расплывчатые пятна. Они, подобно Мэн Хао, пытались разглядеть друг друга.

Внезапно загрохотал древний, холодный голос: «Наследие Кровавого Бессмертного, откроются Девять Формаций. Прибыло восемь участников турнира за Наследие, но только один сможет обрести Наследие Кровавого Бессмертного! Претенденты не могут услышать друг друга, не

смогут увидеть магию других и атаковать других участников. Кроме размытых фигур вы больше ничего не увидите. Всё потому... что вы все находитесь в разных местах. Однако кое-что вас объединяет — жертвенник из темно-зеленого камня и схожесть духовной энергии. Турнир за Наследие продлится девять месяцев. Вы можете выйти из формации и пока не истекли девять месяцев в любой момент вернуться к ней. Можете использовать любые методы, хитрости и особые силы ваших Сект и Кланов. Первый человек пробившийся сквозь девятую формацию станет Кровавым Бессмертным во втором поколении! Нет никаких правил. Теперь, каждый из вас должен предоставить каплю крови сердца[1], в которой заключено ваше естество. После магического превращения она станет Кровавым Божеством. Существует неисчислимое множество Кровавых Божеств. Что до тех, что породит ваша кровь... всё в руках судьбы и вашей удачи. И помните, поглощение духовной энергии поможет вашему Кровавому Божеству стать сильнее. Именно Кровавое Божество... ключ к тому, сможете ли вы обрести Наследие или нет. А теперь... да начнется восьмой турнир за Наследие Кровавого Бессмертного!»

Стоило голосу стихнуть, от алтаря в сторону Мэн Хао и остальных полетели восемь темно-зеленых лучей света.

[1] Обр. в знач.: помыслы, душевная сила, энергия. Имеется в виду не обычная кровь, а кровь-квинтэссенция человека.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/35639>